

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:

Москва, Кузнецкий М., 7. Телефоны { Редакция 1-23-99.
Конторы 2-80-42.

Подписная цена на год 11 р. 50 к.
" " полгода 6 р. — и.
Для "судработников при подписке на год 8 р. 50 к.
" " " " на полгода 4 р. 80 к.

№ 43

31 октября 1926 года.

№ 43

Накануне III сессии ВЦИК XII созыва.

В повестке предстоящей сессии ВЦИК имеются два вопроса, которые весьма близко интересуют работников суда и прокуратуры. Это, во-первых, проект нового Положения о судостроительстве и, во-вторых, проект Кодекса законов о браке, семье и опеке.

Что касается проекта Кодекса законов о браке, семье и опеке, то читатели «Еж. Сов. Юстиции», вероятно, помнят статьи, которые были помещены в нашем журнале, в частности: «Основные поправки к проекту Кодекса законов о браке, семье и опеке» («Е. С. Ю.» № 5 от 7 февраля) и «Крестьянский двор и алименты» («Е. С. Ю.» № 31 от 8 августа с. г.). В этих статьях были изложены существеннейшие поправки, которые Народный Комиссариат Юстиции внес в первоначальный проект, в прошлом году в общем и целом одобренный сессией ВЦИК, на основании учета результатов широкой дискуссии, которой подвергался проект брачно-семейного кодекса на протяжении почти целого года и почти по всей нашей Республике, не только в городах, но и в очень многих сельских местностях. В частности, на страницах «Еженедельника» было освещено отношение Народного Комиссариата Юстиции к одному из труднейших вопросов, возникающих при обсуждении этого проекта, к вопросу об алиментах в пользу ребенка с невыделенного члена крестьянского двора.

Таким образом, читатели «Еж. Сов. Юстиции» знают не только о тех многочисленных предложениях, которые вносились различными собраниями и организациями (о них мы много писали и в общей печати и на страницах нашего специального журнала), но и о тех поправках, которые официально внесены сейчас в проект. Неблагодарной задачей была бы сейчас попытка подытожить мнения, высказывавшиеся во время дискуссии по основному вопросу, поднятому новым проектом, следует ли или не следует при наличии определенных условий признавать юридические последствия брака, если он формально в органах ЗАГС'а не был зарегистрирован. Предстоящей сессии именно на этот вопрос придется дать решительный ответ. Она тем

легче сможет это сейчас сделать, что, благодаря широкому обсуждению вопроса и совершенно точно сформулированным, на основании этих обсуждений, поправкам, внесенным Народным Комиссариатом Юстиции, сессия будет избавлена от необходимости рассматривать целый ряд сравнительно мелких вопросов, которые в прошлом году отняли много времени, и, стало-быть, сумеет сосредоточить все свое внимание на разрешении глубоко принципиального и вполне назревшего вопроса не о том, обязательна или не обязательна регистрация брака, а о том, возможно или нет предоставить некоторые юридические последствия незарегистрированному браку. Вот сущность предстоящего по этому вопросу обсуждения.

Вопрос трудный. Мы по этому вопросу сказали все, прибавить нам к этому нечего. Нет сомнения, что высший законодательный орган Республики разрешит этот вопрос с полным учетом того, что учесть при этом необходимо.

Что касается проекта Положения о судостроительстве, то как обстоятельства, послужившие поводом к пересмотру действующего Положения о судостроительстве, так и основные мысли, вложенные в новый проект, были также изложены как на страницах «Е. С. Ю.», между прочим, в статье: «Проект нового Положения о судостроительстве» («Е. С. Ю.» № 27 от 11 июля 1926 г.), так и в статье, помещенной в «Известиях ЦИК и ВЦИК», — «Спорные вопросы судостроительства» (№ 240 от 17 октября и № 242 от 20 октября 1926 г.).

При обсуждении нового проекта на предстоящей сессии прения, несомненно, развернутся по двум основным вопросам: по вопросу об органах юстиции в краевых объединениях и по вопросу о взаимоотношениях между органами юстиции автономных республик, с одной стороны, и органами юстиции РСФСР, с другой. Сессия поставлена перед очень сложной и трудной задачей. Исполнительные органы краевых объединений — Урала, Северного Кавказа, Сибири и Дальнего Востока — все, как один, решительно и категорически требуют предоставления краевому суду прав касса-

циссионной инстанции по отношению ко всем уголовным и гражданским делам, которые разбираются всеми судами края, за исключением, конечно, тех немногочисленных дел, которые краевой суд сам будет рассматривать, как суд первой инстанции. Это стремление краевых исполнительных органов к децентрализации кассационных функций, вредное с точки зрения обеспечения правильного проведения судебной политики, встретило резкий отпор со стороны Народного Комиссариата Юстиции, отвечающего перед Правительством за судебную работу в целом. Точка зрения Народного Комиссариата Юстиции Советом Народных Комиссаров при обсуждении проекта Положения о судостроительстве была одобрена полностью. Краевые исполнительные комитеты, несомненно, поля битвы не оставят, и поэтому-то можно с уверенностью сказать, что вокруг этого вопроса на сессии развернутся большие прения. Высший законодательный орган Республики должен будет разрешить вопрос о том, каким образом лучше всего и легче всего обеспечить единство судебной политики на территории Р. С. Ф. С. Р.

Менее горячие прения вызовет на сессии второй вопрос—о взаимоотношениях между наркомюстами автономных республик и Наркомюстом Р.С.Ф.С.Р. Здесь прения будут носить менее острый характер, вследствие того, что, если по вопросу о краевых объединениях Совнарком, как мы сказали выше, полностью одобрил точку зрения Народного Комиссариата Юстиции, то по спору с автономными республиками Совет Народных Комиссаров счел возможным и необходимым дать спорным положениям такую формулировку, которая в известной степени удовлетворяет обе стороны. В указанных выше статьях, помещенных в «Е. С. Ю.» и «Известиях», шла речь о ст. 5 проекта, которая весьма оживленно обсуждалась в Совнарком. Читатели «Еженедельника» смогут, таким образом, сами восстановить ее первоначальный текст. В том проекте, который будет обсуждать сессия ВЦИК, ст. 5 изложена следующим образом:

«Органом, осуществляющим общее руководство судебными учреждениями и иными органами юстиции, ведающим их организацией, ревизией и инструктированием, является Народный Комиссариат Юстиции РСФСР, действующий на основе особого о нем положения».

Народному Комиссариату Юстиции РСФСР предоставляется право толкования общесоюзного законодательства и установления, согласно «Основ судостроительства Союза ССР», общей линии судебной политики на территории Р. С. Ф. С. Р.

Прокурор РСФСР вправе приостановить и опротестовать любой приговор или решение, вынесенное судебными учреждениями в пределах Федерации».

Если спор был возможен раньше, с точки зрения конституций автономных республик, то при такой редакции, которая, в сущности говоря, только и делает, что отчетливо формулирует и узаконяет существующее в настоящее время положение, спорить едва ли кому-либо придет в голову.

Есть, конечно, еще целый ряд отдельных поправок, принятых Советом Народных Комиссаров, которые тоже имеют принципиальное значение, но значительно меньшей степени.

Мы глубоко сожалеем, что технические условия работы не позволили нам своевременно предоставить в распоряжение работников суда и прокуратуры последний текст проекта. Это же обстоятельство и лишает нас возможности говорить в настоящей статье об этих сравнительно второстепенных поправках, ибо понять сущность этих поправок наши работники могли бы, только имея этот проект на руках. Работники суда и прокуратуры прекрасно понимают, па основе всего прошлого нашего опыта, что дело не обошлось без обычной в таких случаях дискуссии по вопросу о надзоре в отношении земельных и арбитражных комиссий, но всем также известно, что вопрос, связанный с этим надзором, всегда будет трудным для разрешения, пока будет существовать та двойственная система, которая в данное время имеется. Никто не знает, что из себя представляют земельные и арбитражные комиссии: суд или не суд,—и отсюда все трудности. По нашему глубокому убеждению, единственный способ покончить с этим спором о надзоре за арбитражными и земельными комиссиями как в центре, так и на местах—это упразднение земельных и арбитражных комиссий и передача их функций в общие суды. Поскольку законодательные органы находят, что для такой передачи время еще не созрело, поскольку, стало-быть, мы вынуждены временно жить по этой двойственной системе, поскольку вопрос о надзоре, который Наркомюст целиком из своих рук выпустить никоим образом не может и не должен, будет встречать затруднения.

Так или иначе, но можно с уверенностью сказать, что после предстоящей сессии В. Ц. И. К. мы будем иметь новое Положение о судостроительстве, которое будет отличаться большей полнотой, большей четкостью и ясностью в наших основных вопросах судостроительственной системы.

Точно также можно безошибочно утверждать, что даже в случае мало, по нашему мнению, вероятно, если бы сессия ВЦИК по проекту Код. законов о браке, семье и опеке не стала на точку зрения Наркомюста, новый проект будет заключать в себе серьезные преимущества перед ныне действующим, заданным восемь лет тому назад и поэтому явно устаревшим Кодексом законов об актах гражданского состояния.

Рост хулиганства и роль органов юстиции в борьбе с ним.

Усиление борьбы с хулиганством выдвинуто жизнью как одна из серьезных очередных задач. Необходимость концентрировать более крепкий огонь на этом участке преступности, несомненно, созрела. Неблагополучие на нем выросло не со вчерашнего дня. Хулиганство, прежде всего, одно из многих темных последствий дореволюционного времени, веков рабства, крепостничества и некультурности. У нас нет точных данных для сравнения распространения хулиганства в настоящее и дореволюционное время. Но можно с уверенностью сказать, что как ни распространено хули-

ганство в наши дни, еще больше оно было в дореволюционное время. Разница та, что в дореволюционное время этому явлению не уделялось такое внимание, какое уделяется ему в интересах широких масс трудящихся в советском государстве, где борьба с хулиганством ставится в плоскость не только административной и уголовной репрессии, но и всемерного поднятия культурного уровня и экономического благосостояния масс.

Но, само собой разумеется, нельзя успокаиваться на том, что хулиганство сравнительно с дореволюционным

и всей советской общественности. Немаю успешность борьбы с хулиганством зависит и от того содействия, которое могут и должны оказать низовые органы власти (вики, сельсоветы), и основным векам которого дана четкая формулировка в следующих словах т. Н. В. Крыленко: «Исключительно большую роль в деревне могут и должны сыграть сельсоветы. Сельсовет имеет возможность хорошо знать хулиганствующие элементы, он может оказать громадное содействие в раскрытии самогонных очагов на селе».

Сельсоветы должны отрешиться от пассивной роли, и борьбу с хулиганством в достаточно широких рамках действующего законодательства поставить в порядок дня своей повседневной работы, и чем скорее это будет, тем скорее деревня избавится от хулиганства и всех связанных с ним «подвигов», от которых подчас, судя по крестьянским письмам, кое-где буквально нет житья на селе».

Н. Лаговнер.

Хулиганство и борьба с ним.

Вопрос о хулиганстве не сходит со страниц печати. Много говорят о нем в клубах, на собраниях, дома и на улице. Против хулиганства начата решительная борьба.

Чем же вызвано подобное усиление общественного внимания к хулиганству, о росте которого усиленно говорят? Мы не располагаем точно проверенным статистическим материалом за долгий период лет, который мог бы позволить начертить кривую движения хулиганских дел с учетом всех побочных обстоятельств.

Самое понятие хулиганства, характеризуя мотив поступка, настроение деятеля, не дает представления о результате его действий. Ведь всякий мотив может дать самый разнообразный результат. Так, корысть может привести и к убийству, и к разбою, и к растрате, и к подделке денежных знаков.

Точно также и хулиганство может вылиться в самые разнообразные формы. Вот почему газетные столбцы и пестрят такими заголовками, как «хулиганский поджог», «хулиган-насильник», «хулиганское убийство» и т. п. «Нет почти ни одного вида преступления, столь широко укладываемого в рамки статьи закона, как деяние, подпадающее под признаки ст. 176 УК» *).

Понятие хулиганства—понятие расплывчатое, оно не обладает специфически определенными признаками и легко укладывается, как деяние, в соответствующие статьи уголовного закона.

В этой неопределенности понятия большая опасность как для статистики, так и для суда и общества. Статистика может точно учитывать лишь реальный эффект какого-либо деяния, его результат. Настроения мало поддаются сухому языку цифр. Гипноз слова «хулиганство» может дать неверную перспективу суду при оценке конкретного деяния: мотив может заслонить результат и наоборот. Еще большая путаница создается в обществе от легкого и привычного оперирования с удобным, но эластичным словом «хулиган».

Вот почему, несмотря на категорические утверждения о росте хулиганства, мы не можем также категорически эти утверждения приять. Необходима проверка цифр и понятий, необходимо очищение тех и других от всего напосного и смежного.

Прежде всего, не нужно забывать, что «хулиганство» по нашему Уголовному Кодексу есть точно определенное преступное деяние. Каждое преступное деяние должно производить определенный внешний результат, мотивы же деяния для самого определения состава данного родового деяния безразличны: они лишь влияют на степень ответственности. Что же является объектом хулиганства с юридической точки зрения? «Озорные, сопряженные с явным

неуважением к обществу действия». Совершенные в первый раз такие действия составляют простое хулиганство, квалифицированными же они будут тогда, когда «заклучались в буйстве или бесчинстве, или совершены повторно, или упорно не прекращались, несмотря на предупреждение органов, охраняющих общественный порядок, или же по своему содержанию отличались исключительным цинизмом или дерзостью».

Только описанные выше действия, с точки зрения уголовного закона (ст. 176 УК), и могут заключать состав хулиганства, как наказуемого деяния. Пусть перечисленные признаки и отличаются некоторой расплывчатостью, так как терминология их взята большей частью из обыденного словоупотребления, однако, никто не скажет, что под ст. 176 можно подводить кражу, убийство или поджог, хотя бы совершенные из озорства, при отсутствии достаточных оснований для действия или при несоответствии мотива преступному результату. Однако, сплошь и рядом, не только в просторечии, но и в прессе, и, быть-может, и в судебном заседании, эти понятия подменяются и смешиваются, вследствие чего слово «хулиган» и понятие о хулиганстве, как об особом роде преступления, предусмотренном ст. 176 УК, расширяется и становится всеобъемлющим. Между тем, если кто убил, тот убийца, кто изнасиловал, поджог, тот изнасилователь или поджигатель. Мотивы и настроения, создающие преступления, бывают разные: корысть, месть, злоба, невежество, отчаяние, нужда и т. д., может быть и хулиганское настроение, поведение. Но хулиганства, как определенного уголовного проступка, при этом нет; оно поглощено без остатка тем неизмеримо большим результатом, каковым является смерть или ранение потерпевшего, насилие над женщиной. Конечно, останется хулиганский мотив, но таковой превращается лишь в обстоятельство, влияющее на меру наказания, но не на самую природу преступления.

Поэтому, с юридической точки зрения, говоря о хулиганстве, как о преступлении, предусмотренном ст. 176 УК, нужно иметь в виду лишь тот состав этого деяния, который точно описан в указанной статье. Поэтому говорить об абсолютном росте хулиганства можно с уверенностью лишь тогда, когда прекратится путаница понятий, когда займут свои места как чистое хулиганство, предусмотренное ст. 176, так и те несравненно более серьезные преступления, которые обычно подводятся под рубрику того же хулиганства.

Весьма вероятно, что и в таком случае статистика даст увеличение числа чисто хулиганских проступков. Это, быть-может, даже и неизбежно при росте населения городских центров, плохих жилищных условиях, разрушении семьи, отсутствии достаточного числа здоровых развлечений в проснувшейся деревне. Такой рост будет отрицательным явлением, издержками производства быстро идущей вперед

*) Б. Загорье. — Борьба с хулиганством («Прол. Суд» 1926 г. № 11—12).

жизни. Но этот рост показывает, что общество начало болезненно реагировать на проявления хулиганствующего поведения, что оно уже не мирится с присутствием в его среде хулиганов и что оно, наконец, стало считать известные поступки уже не удайством, молодечеством и ухарством, как еще недавно считало их, а явлением анти-социальным, мешающим советскому строительству и угрожающим самую жизнь.

Чтобы убедиться в этом, достаточно взглянуть на столбцы нашей печати. «О чем же говорят вышеприведенные цифры роста дел о хулиганстве?» задает вопрос в своей статье тов. Б. Загорье, судебный практик, имеющий возможность наблюдать все типы хулиганства в таком центре, как Москва, и отношение к нему общества, и тут же отвечает: «Они свидетельствуют о том, что растущее культурно общество потребовало устранения пережитков минувших времен, мешающих нормальному развитию» *).

Но это, конечно, не значит, что можно закрывать

глаза и говорить, что «на Шипке все спокойно». Необходимо принять соответствующие меры к «устранению пережитков». Эти меры уже принимаются как по линии судебной (изменением редакции ст. 176 УК), так и по линии культурно-просветительной.

Подводя итоги сказанному, мы делаем вывод, что хулиганство, с точки зрения Уголовного Кодекса, есть лишь то деяние, которое описано в ст. 176 УК; всякий результат, выходящий из рамок указанной статьи, не есть хулиганство, и для квалификации его нужно обратиться к другим, соответствующим статьям Угол. Код. Если же хотим настроением, мотивом, т.-е. чисто субъективным моментом, заменить результат, т.-е. объективный момент деяния, тогда нужно ст. 176 УК расширить до бесконечности, создав из нее сборище самых разнородных деяний, объединенных лишь одним мотивом. Очевидно, что это и нецелесообразно, и не вызывается никакой необходимостью.

В. Лучанинов.

Основные нарушения закона, допущенные нар-судами в 1925 г. по уголовным делам.

Работа нарсудов в связи с постепенной передачей в их производство из уголовных отделений губ. (обл.) судов значительной категории дел о важнейших преступлениях приобретает все большее и большее значение для государства и населения.

В соответствии с этим улучшение качества работы нарсудов по уголовным делам должно составить ударную задачу как руководящих этой работой учреждений и должностных лиц, так и самих нарсудей. Одним из способов для улучшения их деятельности является изучение допускаемых ими ошибок и нарушений закона. В этом отношении большой материал дают наблюдения самих губ. судов, а также ревизий Отдела Судебного Управления НКЮ: систематизация этого материала в соответствии с отдельными моментами судебной деятельности дает возможность указать на основные нарушения материальных и процессуальных норм.

Подготовительная работа. Целый ряд документов указанного выше характера свидетельствует о том, что наши нарсуды не усвоили в достаточной степени правил УПК, относящихся к принятию дела к своему производству.

Указания на то, что по делам, поступающим непосредственно к суду, не составляются постановления о предании суду, в которых была бы изложена формулировка обвинения и наименование лиц, подлежащих вызову (233 ст. УПК), делаются почти каждым губсудом.

Одной из прочих такого частого нарушения закона является неясность ст. 233 УПК, точный текст которой заставляет вывести заключение, что нарсуд выносит постановление о предании суду только по делам, поступившим непосредственно в нарсуд (т.-е. помимо органов дознания).

Некоторым подтверждением такого заключения могла бы служить ст. 249 УПК, которая поступившие от органов дознания дела в отношении дальнейшего направления сравнивает с делами, поступившими от следователей с по-

становлением о предании суду, предлагая их прямо назначать к слушанию.

Однако, не подлежит никакому сомнению, что кто-то должен разрешить вопрос о предании суду и в отношении дел, поступающих в порядке п. 2 ст. 105 УПК, отличающихся обычно большей сложностью и запутанностью, чем дела, поступающие в суд непосредственно от потерпевших, минуя органы дознания. Косвенное подтверждение указанного положения можно найти в циркуляре Верховного суда № 65 1923 г., где, между прочим, имеется следующая фраза: «а также в случаях принятия судом дела непосредственно от органов дознания без производства предварительного следствия соответствующий судебный орган одновременно с постановлением о предании суду...» *). Таким образом, и по делам, поступившим в нарсуд от органов дознания в порядке п. 2 ст. 105 ст. УПК, надо составлять постановления о предании суду.

В тесной связи с этим находится и недостаточное усвоение нарсудьями законов о новой подсудности, последствием чего наблюдается, что дела, поступающие от прокуратуры с обвинительными заключениями, не вносятся в распорядительное заседание по вопросу об утверждении обвинительного заключения (235 ст. УПК).

Случаи принятия нарсудами неподсудных дел (26 ст. УПК) наблюдались во многих губерниях, что объясняется, главным образом, недостаточным усвоением ими законов о новой подсудности.

Установлено принятие дел о несовершеннолетних до 16 лет без соответствующего постановления комиссии о несовершеннолетних, вопреки требованию 18 ст. УК.

Наблюдаются также случаи принятия непосредственно от органов дознания дел о преступлениях, за которые по Угол. Код. назначено наказание, превышающее один год лишения свободы, вопреки требованию 3 ч. 105 и 222 ст.ст. УПК о необходимости по таким делам иметь постановление следователя о предании суду, или случаи

* В. Загорье, цитир. статья («Прол. Суд» 26 г. № 11—12).

*) Мы вполне разделяем точку зрения по указанному вопросу, изложенную на стр. 172—179 Комментария УПК Строговича и Карпинского (Изд. Юр. Изд. НКЮ—25 г.).

рассмотрения без производства предварительного следствия таких дел, по которым это предварительное следствие обязательно.

Установлено также неправильное соединение нескольких дел об одних и тех же обвиняемых при отсутствии однородности или единства намерения при совершении преступлений этими обвиняемыми (117 ст. УПК), напр.: слушание дел о лесопорубке «стопом» на основании общего протокола лесничества при отсутствии всяких признаков соучастия, неуказание при возвращении дела к рассмотрению тех обстоятельств, которые необходимо выяснить на дополнительном следствии (ст. 227 УПК).

Наиболее часты и наиболее существенны из подготовительной стадии процесса нарушения, связанные с объявлением обвиняемому, в чем его обвиняют и каковы его права в процессе.

О невручении копии обвинительного заключения или заменяющего его постановления о предании суду (245 ст. УПК) упоминает почти каждый губсуд в своем директивном письме. Причина невыполнения этого требования отчасти вызывается тем, что до изменения подсудности нарсудов сообщением копий обв. заключений и постановлений о предании суду практиковалось в незначительном числе случаев, а также перегруженностью работой технического аппарата нарсуда и отсутствием пишущих машинок. В этом отношении можно было бы рекомендовать тем нарследователям и прокурорам, которые направляют обвинительные заключения и постановления о предании суду перепечатанными на машинке, посылать эти документы в нарсуд с потребным количеством копий.

Однако, по тем делам, по которым нет ни обвинительного заключения, ни постановления о предании суду, а последние заменяет повестка о вызове обвиняемого в суд, эта последняя, вопреки требованиям ст. 245 УПК, не заключает в себе указания сущности обвинения, а только лишь ссылку на статью УК, ничего не говорящую малограмотному крестьянину. Несомненно, что этот недочет находится в связи с отсутствием по тем же делам постановления нарсуда о предании суду, ибо посылка повестки есть работа механическая, выполняемая секретарем, который не в состоянии формулировать сам сущность обвинения, если нет этой формулировки в постановлении о предании суду.

По подсудному не только не объявляют, в чем его обвиняют, но иногда не предупреждают и о процессуальных правах на защиту, как этого требует статья 246 УПК, т. е. о том, желает ли он дополнить списки свидетелей и экспертов, вызываемых в судебное заседание, или представить новые ходатайства или доказательства. Из целого ряда губерний получены сведения, что нарсуды относятся к заявленным подсудными ходатайствам о вызове свидетелей, недостаточно внимательно и, отказывая в вызове, не мотивируют этого отказа, как это требуется 253 ст. УПК, или мотивируют недостаточно обоснованно, или отказывают в вызове такого свидетеля, показания которого для дела существенны, а влечет за собой отмену приговора.

Здесь, кстати, следует упомянуть, что некоторые нарсуды не допускают по делу обвинения и защиты, на что уполномочены лишь губсуды (381 ст. УПК).

Особого внимания заслуживает подготовка к самому судебному заседанию, так как здесь именно лежит главная причина задержки участия.

Ревизия НКЮ и губсудов свидетельствуют о том, что работа нарсудов по назначению дел к слушанию

и ю недостаточно планомерна. Назначения часто не записываются, число вызываемых лиц при назначении не принимается во внимание, почему одни дни перегружены, другие недостаточно использованы; число судебных заседаний в течение месяца слишком небольшое, и, самое главное, дела остаются неза назначенными без всяких к тому оснований в течение продолжительного времени.

Кроме того, на медленности производства отражается самый способ вызова лиц в судебное заседание. Здесь, прежде всего, наблюдались такие факты, как, напр., вызов сторон, вызов свидетелей и подсудимых не повестками, а по общему списку, или без предупреждений о последствиях неявки. Вопрос о законности причин неявки вызванного лица в суде не обсуждается, в особенности, если переписка с повесткой получена после дня судебного заседания, вследствие этого наблюдаются случаи повторных неявок без законных причин, а также посылка повесток по старым адресам, несмотря на то, что в деле имеются сведения о перемещении вызываемым лицом места жительства.

Все эти недостатки, казалось бы технического характера, на самом деле послужили одной из серьезных причин задержек дел в нарсудах и имеют, к сожалению, почти повсеместное распространение, что и послужило для НКЮ поводом для издания специального циркуляра № 247 1925 г. («Е. С. Ю.» 1925 г. № 50—51).

Кроме того, установлено слабое ознакомление народных судей со судебным заседанием с делами, что отражается неблагоприятно на течении процесса в смысле его быстроты и рационализации.

Рассмотрение дела по существу. Остановимся, прежде всего, на процессуальных недочетах.

Наибольшее количество нареканий вызывает нарушение ст. 265 УПК. По делам, где явка подсудимого обязательна и повестка вручена своевременно, суд иногда слушает дело, не установив уклонения или сокрытия обвиняемого от суда и даже при отсутствии сведений о вручении повестки подсудному, при чем иногда в приговорах указывается на право подсудимого, в силу 353 ст. УПК, подать просьбу о новом рассмотрении дела, вопреки 351 ст. УПК.

Здесь же надо отметить целый ряд нарушений формально-процессуального характера, объясняющихся недостаточным усвоением нарсудами этих форм: необсуждение вопроса о возможности слушать дело в отсутствие неявившихся свидетелей (271 ст. УПК); удаление свидетелей из зала заседания после отобрания подписки (274 ст. УПК); неразъяснение потерпевшему его прав на предъявление гражданского иска (276 ст. УПК); неразъяснение подсудному его прав, перечисленных в ст. 277 УПК; необъявление сторонам их права на отвод суда; неопрос сторон по окончании судебного следствия о том, не желают ли они чем-либо дополнить таковое, а также допрос свидетелей после прений сторон без соблюдения правила (ст. 305 УПК); непредоставление подсудному последнего слова (309 ст. УПК) или предоставление вместе с подсудным последнего слова также и потерпевшему; отобрание от подсудимого подписки об обязанности показывать правду; отсутствие разъяснения порядка обжалования объявляемого приговора; обсуждение вопроса о заявленном против нарзаседателей отводе не единолично нарсудей, как это полагается по 47 ст. УПК, а совместно с теми нарзаседателями, против которых заявлен отвод.

Можно сказать с уверенностью, что во многих случаях причиной этих нарушений служит неточное занесение фактов этого рода в протоколы судебных заседаний и недостаточное внимание, проявляемое нарсудьями к содержанию этих протоколов.

Значительно большую серьезность имеет следующая группа процессуальных нарушений, непосредственно относящаяся к самому разбирательству дела по существу. К этой категории относятся нарушения правил, предусмотренных гл. XIII УПК об изменении обвинения и привлечении к суду новых лиц. Ошибки заключаются в привлечении в качестве обвиняемых потерпевших по делу без соблюдения указанных правил.

Наблюдаются случаи: допущения обвинителя при отсутствии защитника (65 ст. УПК) без согласия на то подсудимого; неоглашения на суде письменных материалов, которые суд впоследствии кладет в основу своего приговора (396 ст. УПК); нарушение правил непрерывности процесса (ст. 258 УПК), так называемое вынесение приговоров «пачками», т. е. после судебного следствия по нескольким делам.

Но наиболее частое нареkanie губсудов вызывает неполнота судебного следствия. Различные суды указывают случаи: осуждения врача по 2 ч. 155 ст. УК в то время, как судебным следствием не установлено, от чего умер больной, которому врач не оказал медицинской помощи; осуждения по ст.ст. 15, 16 и 140-б УК лица, давнего самогонный аппарат для выгонки самогона, при неисследованности вопроса о том, знало ли это лицо, что самогонный аппарат дан для выгонки самогона с целью продажи; вынесения приговоров по совокупности с приговорами, ранее состоявшимися, без предварительного собрания необходимых сведений об этих приговорах; неустановления по делу возраста осужденного несовершеннолетнего лица и т. п.

Большое внимание обращают почти все губ. (обл.) суды: на недочеты в протоколах судебных заседаний, указывая на то, что протоколы судебных заседаний составляются с значительными опозданиями, на отсутствие в них записей о составе суда, об отводах и прочих процессуальных действиях, на небрежность и неразборчивость написанного в протоколах, на отсутствие необходимых подписей, на отсутствие сведений о том, когда судебное заседание было открыто и когда закрыто, на неупоминание сторон, участвовавших в судебном заседании, на то, что показания сторон записываются (за редкими исключениями) до такой степени кратко, что не представляется возможным не только установить те или иные обстоятельства, а хотя бы немного понять сущность тех или иных показаний.

Разрешение дела по существу. Прежде всего, здесь имеются нарушения, связанные с прекращением дела. Наблюдаются случаи: прекращения за примирением сторон дел публичного обвинения, прекращения дел частного обвинения в распорядительном заседании, ввиду взаимности оскорбления, прекращения дел за неявкой частного обвинителя (270 ст. УПК), находившегося в больнице или не получившего повестки; заслушивания дел частного обвинения по существу, несмотря на то, что частный обвинитель не явился, не представив законных причины своей неявки; приостановления дел частного обвинения в случае перемены потерпевшим места жительства без указания адреса.

Наблюдается целый ряд недочетов при применении ст. 4-а УПК: прекращение по ст. 4-а УПК дел по обвинению в кражах лиц, неоднократно ранее судившихся за то же преступление, или дел о преступлениях, которые по своей тяжести не содержат в себе тех признаков, по которым возбуждены, или дальнейшее производство которых представляется явно нецелесообразным; прекращение таких дел, которые подлежали прекращению за отсутствием состава преступления, или дел, возникших в порядке

частного обвинения, или прекращение дел за силой ст. 4-а УПК без указания мотивов этого прекращения.

Встречаются и нарушения в рассмотрении нарсудами в порядке судебного приказа таких дел, которые не заключали в себе той «явной бесспорности нарушения», которая требуется статьей 366 УПК, или дел, подлежащих разрешению в общем порядке в полном составе суда (напр., по ст. 81-а УК), или, вопреки примечания к ст. 367 УПК, таких дел, по которым предъявлен гражданский иск.

Что касается рассмотрения дела по существу в судебных заседаниях, то здесь, прежде всего, необходимо остановиться на правильности тех выводов, которые делают нарсуды из материалов судебного следствия. Данные, полученные из некоторых губерний, свидетельствуют о наблюдающихся нередко случаях: неправильного оправдания подсудимых при доказанности обвинения (нарсуды мотивируют свои приговоры такими смягчающими обстоятельствами, как бедственное положение семьи подсудимого и т. п.), вынесения обвинительных приговоров при отсутствии состава преступления или приговоров, не основанных на данных судебного следствия (319 ст. УПК). Нередко в описательной части приговора встречаются обстоятельства, которые не имели места не только на судебном следствии, но и вообще в деле, или в приговоре, напр., приводятся такие мотивы: «повидимому, имеется виновность как в быту, так и в приговаривании самогона».

Встречаются, правда, редко, нарушения пределов действия УК, выразившиеся в осуждении лиц юридических, так, один из нарсудов Ленинградской губ. привлек к уголовной ответственности жилищный отдел, а другой — древтрест.

В то же время ревизиями НКЮ отмечено слабое описание личности осужденного в приговорах (ц. Верхсуда № 38 1924 г.), не дающее возможности судить о правильности назначения того или иного наказания.

Много затруднений вызывает квалификация преступлений. Так, наблюдается смешение понятий тяжкого, менее тяжкого и легкого телесных повреждений, при чем недостаточно принимаются во внимание заключения врача, напр., по делам, в которых имеется заключение врача об отнесении повреждения к разряду легких, нарсуды осуждают за преступление, предусмотренное 150 ст. УК, и наоборот, 1 ч. 157 ст. УК применяется к нанесению тяжелых повреждений вместо 1 ч. 154 ст. УК. Чаще встречаются случаи квалификации телесных повреждений не по 153, а по 1 ч. 157 ст. УК. Установлены случаи принятия к своему производству дел об убийствах, совершенных из низменных побуждений и по предварительному сговору, и квалификация их по ст. 143 вместо ст. 142 УК.

Недочетами в отношении квалификации хозяйственных преступлений являлось применение ст. 139-а УК вместо 2 ч. 139, 140-а вместо 140-г УК, 140 вместо 140-г и 140 вместо 2 ч. 139-а УК.

Целый ряд губернских судов указывает на нарушения, допускаемые при квалификации имущественных преступлений: применение ст. 180-б вместо ст. 180-а, 180-ж вместо 180-г, 180 п. «г» вместо 180 п. «ж», осуждение по ст. 181 УК за продажу, а не за куплю заведомо краденого имущества. Неправильно также квалифицируется кража с железнодорожного пути или из лавки о-ва потребителей по п. «а», а не по п. «г» ст. 180 УК, хотя ясно, что железная дорога есть государственное, а потребительская лавка — общественное предприятие.

Теперь переходим к определению мер социальной защиты. Здесь встречались, хотя и редко, применение мер, не упомянутых в УК: назначение принудительного обучения грамоте; вместо наказания, указанного в 98 ст. УК, — «ходатайствовать об обратном изгнании в Польшу»; «судебный публичный выговор», признание к безусловному лишению свободы с назначением испытательного срока, к штрафу в пользу лесничества, определяемому по стоимости леса, «принудительные работы с лишением свободы» и т. п. Чаще встречается применение мер, не указанных в санкции соответствующей статьи, напр., по 172 ст. УК общественное порицание без применения 28 ст. УК, за должностную растрату — 1 месяц принудительных работ.

Имеются случаи веназначения наказания по делам о лесорубке (2 ч. 99 ст. УК), а лишь приговора убитков лесничеству за похищенный материал. В других случаях дела этого рода судом прекращаются по заявлению лесничего об уплате порубщикам стоимости похищенного леса как бы за примирением.

Почти во всех губерниях при назначении наказания в виде конфискации наблюдаются случаи указания не имущества, подлежащего конфискации, а просто суммы, на которую имущество должно быть конфисковано, и неуказание в приговорах форм принудительных работ.

Но наибольшим недочетом надо признать недостаточное использование имеющихся в деле данных, характеризующих материальное положение осужденного для определения размеров присуждаемого в виде наказания штрафа. В результате значительное количество штрафов не может быть взыскано за недостаточностью имущества осужденного.

Всеми губерньскими судами отмечаются допускаемые нарсудами нарушения при исчислении наказания для осужденных несовершеннолетних (18-а и 18-б ст.ст. УК). Каждый из губсудов считает необходимым констатировать, что нарсуды допускают нарушения 28 ст. УК, состоящие или в том, что нарсуды, применяя эту статью, не назначают основного наказания, или не приводят достаточно мотивов, оправдывающих исключительность этой меры, или, приняв во внимание в качестве мотивов первую судимость и молодость, раскаяние и тяжелые условия жизни, не являющиеся теми исключительными обстоятельствами, о которых говорит 28 ст. УК, применяют указанную статью к лицам, к которым она применена быть не может (разъяснение пленума Верховного суда от 20 декабря 1923 г. «Е. С. Ю.» № 5 1924 г.); или применяют 28 ст. УК, когда есть возможность назначить ту же меру репрессии и не прибегая к 28 ст. УК.

Нарушение 36 и 37 ст.ст. УК также встречается почти во всех губерниях. Состоит оно в неуказании мотивов применения условного осуждения или применении его без установления тяжелого стечения обстоятельств, а только в силу одного мотива — темноты и малограмотности, или в назначении условных приговоров, или в применении условного осуждения к лицам, ранее судившимся.

Наблюдается также нередко, что нарсуды, применяя условное лишение свободы, не указывают испытательного срока или назначают его ниже трех лет.

Нарсуды почти всех губерний нуждаются в руководстве при применении 30 ст. УК: они не различают, в каких случаях надо применить правила совокупности, уста-

новленной в 30 ст. УК, и правила сложения, установленные в ст. 37 УК, или, не определяя наказания по каждому преступлению в отдельности, назначают общее наказание.

Констатируется недостаточное внимание всех тех условий для определения того или иного размера репрессии, которые указаны в ст.ст. 24 и 25 УК. Так, установлены случаи назначения чрезмерных наказаний, резко не соответствующих совершенным деяниям: за простую кражу 10 руб. — 6 месяцев лишения свободы, за кражу старого пиджака или трех кур — 3 месяца лишения свободы; за исправление в паспорте года рождения с целью скрыть от женика свои действительные годы (по ст. 189 УК) — три месяца лишения свободы.

Допускаются нарушения правил о поражении в правах, согласно 40—42 ст.ст. УК: нарсуды поражают только одно какое-нибудь право из перечисленных в ст. 42, напр., избирательное, назначают правопоражения при весьма незначительных проступках, не обсуждают обязательного вопроса о поражении прав при назначении лишения свободы на срок свыше одного года, особенно по делам новой подсудности; между тем, от разрешения этого вопроса зависит допустимость условного осуждения в порядке 36 ст. УК, так как, если последствием осуждения подсудного должно явиться поражение его прав, суд не вправе применять к нему условного осуждения.

Часты случаи незачета предварительного заключения в срок наказания (31 ст. УК).

В дальнейшем необходимо остановиться на вопросах, хотя и не всегда разрешаемых в судебном заседании, но в то же время очень важных: о гражданском иске, судебных издержках, вещественных доказательствах и мере пресечения.

Целый ряд губсудов отмечает случаи, когда в нарушение 1 ч. ст. 327 УПК рассматривается гражданский иск при наличии оправдательного приговора; в нарушение 3 ч. ст. 327 ст. УПК нарсуды удовлетворяют гражданский иск, несмотря на то, что размеров его не доказано; в нарушение 15 и 269 ст.ст. УПК разрешают гражданские иски по уголовным делам, без предъявления такового заинтересованным лицам или учреждениям; или разрешают иск, несмотря на неявку истцов в судебное заседание; часто на основании п. 1 ст. 327 УПК иски остаются совсем без рассмотрения, при наличии обвинительного приговора; отказывается в гражданском иске за отсутствием средств у обвиняемых.

Встречаются случаи: приговора судебные издержки, хотя последние по делу отсутствуют; возложения судебных издержек на оправданных; взыскания в виде судебных издержек суммы на уплату нарзаседателям; непринятия во внимание при возложении судебных издержек имущественного положения осужденных, вследствие чего потом в распорядительном заседании обсуждается вопрос об освобождении их от уплаты судебных издержек.

Нередко также отсутствуют в приговоре указания о судьбе вещественных доказательств.

Каждый из губ. и облсудов считает своим долгом и в актах ревизии, и в резолюциях пленумов и сессий, и в своих директивных и инструктивных письмах и циркулярах инструктировать нарсуды об обязательности соблюдения в отношении приговоров 334 и 335 ст.ст. УПК.

Недочеты в указанном отношении установлены следующие: в описательной части приговора отсутствуют указания на время, место и способ совершения преступления (формулировка обвинения), вместо чего имеется

лишь ссылка на установленную судом доказанность совершения подсудимым данного преступления; по приговорам нарушениям суды часто довольствуются простой ссылкой в протоколе фининспекции о наложении административного взыскания, без указания времени его наложения и вида и размера; в других же случаях приговоры пишутся в тесной форме сносным приведением показаний подсудимого и свидетелей на судебном следствии; отсутствие в описательной части приговора сведений о возрасте, классовой принадлежности и социальном положении подсудимого.

В резолютивной части приговора не выполняются требования, указанные в 28 и 36 ст.ст. УК: не обозначается основное наказание, основания смягчения и размер и род того наказания, которое в конечном итоге избрано судом.

Кроме того, приговоры порой пишутся карандашом, секретарем на машинке; подписываются судьей и лишь одним на заседании; по делам массового характера встречаются приговоры, заранее напечатанные на машинке, где проставляется лишь фамилия осужденного с указанием на доказанность преступления, а также меры наказания.

После вынесения приговора (приказа, определения). В дальнейшем остановимся на нарушениях, допускаемых нарсудами в стадии процесса после вынесения приговора.

С одной стороны, здесь имеется целый ряд нарушений, связанных с осуществлением принадлежащего сторонам права обжалования приговора нарсуда.

Прежде всего, нарсудьями не усвоена ст. 81 УПК, так как поступающие от сторон замечания на протокол судебного заседания не обсуждаются ни нарсудьями, ни судом в случае несогласия нарсудьи с замечанием, что лишает кассационную инстанцию возможности судить о правильности и точности записей в протоколе. Кроме того, право и срок подачи замечаний на протокол судебного заседания сторонам, как общее правило, не разъясняется, так как никаких указаний на это в протоколах обычно нет.

Гораздо большее количество нарушений допускается нарсудами по поводу постановки дополнительных приговоров.

Так, весьма часто нарсуды, получив от милиции акт о несостоятельности осужденного к уплате штрафа, заменяют этот штраф принудительными работами, вопреки ст. 39 УК и циркуляров Верховуда № 52 1923 г. и № 30 1924 г., согласно которых штраф может быть заменен принудительными работами лишь в случае уклонения осужденного от уплаты.

Кроме того, вопросы о замене штрафа принудительными работами, ходатайства осужденных о рассрочке уплаты штрафа, об отсрочке исполнения приговора и проч. (461 ст. УПК) нередко рассматриваются в распорядительном заседании вопреки требованию 462 ст. УПК о рассмотрении этих вопросов в судебном заседании с обязательным извещением прокурора и осужденного.

Установлена недостаточная внимательность при рассмотрении ходатайств об отсрочке приведения приговора в исполнение, и вынесение определений об отказе в отсрочке приведения приговора в исполнение, без учета тяжелых последствий немедленного отбытия наказания для семьи и для крестьянского хозяйства осужденного; крайняя медленность рассмотрения дел об отсрочке приведения приговора в исполнение; принятие к своему рассмотрению вопросов об условно-досрочном освобождении в пределах старой редакции 458 ст. УПК.

Почти все губсуды считают своим долгом отметить наблюдающуюся медленность в обращении приговоров к исполнению и отсутствие наблюдения за исполнением этих приговоров. Но, кроме медленности, наблюдается невыполнение требуемых циркулярами НКЮ действий при обращении к исполнению приговоров, таково, напр., неаккуратное составление статистических листов и справок о судимости, невзыскание местного финансового отдела о поручении органу милиции исполнения относительно штрафа и конфискации (цирк. НКЮ № 137) и проч.

А. Елоховский.

Действительность внеуставных сделок*).

Есть вопросы судебной практики, которые нуждаются в абсолютно единообразном их разрешении на территории всех союзных республик. Противоречивая по некоторым вопросам практика высших судебных органов союзных республик может вызвать у наших хозяйственников значительную неуверенность в прочности совершаемых ими торговых сделок. Наш торговый оборот, который является единым на территории всего Союза, который связан общей хозяйственной политикой, должен быть связан в самых основных вопросах также и единой принципиальной практикой. Руководители хозяйственных предприятий РСФСР должны быть уверены в том, что совершаемые ими на территории другой союзной республики сделки будут подчинены действию тех же принципиальных по существу норм, которые действуют в РСФСР, и что сделка, признаваемая действительной верховным судебным органом одной из республик, не будет при совершенно тождественных условиях признаваема недействительной

судебным органом другой республики. Такая уверенность совершенно необходима, ибо нельзя допустить того, чтобы советский хозяйственник, подчиняющийся единой торговой политике в области цен, кредита и прочих условий, опасался бы разности судебной практики по вопросу о силе и прочности совершаемых им торговых сделок.

Между тем, по кардинальному вопросу о том, являются ли действительными внеуставные сделки, практика двух наиболее территориально крупных союзных республик (РСФСР и УССР) резко расходится.

Судебная практика РСФСР после некоторых колебаний закрепилась на том, что внеуставные сделки должны быть признаваемы недействительными по ст. 30 ГК, но что последствия недействительности сделок должны быть различны в зависимости от того, насколько нарушение устава является «явным» и «очевидным», «злостным» и «сознательным». Это значит, что в одних случаях суд может обратить неосновательное обогащение в доход государства, а в других — обязать каждую из сторон возвратить другой все полученное по договору (см. Л. И. Поголовский: «Специальная правоспособность и неуставные сделки трестов» в сборнике «Промышленность и право» 1926 г., и Б. Фа-

* Печатаю настоящую статью, Редакция считает желательным и дальнейшее освещение этого вопроса на страницах «С.С.Ю.» Редакция.

монов: «Внеуставные сделки госпредприятий в практике ВАР» в «Е. С. Ю.» 1926 г. № 18 *).

Совершенно иную позицию заняла украинская практика. Столкнувшись с вопросом о праве юридических лиц совершать сделки, не предусмотренные их уставом или договором, и о последствиях этих внеуставных (внедоговорных) сделок, Верховный Суд УССР (циркуляр № 7—«Бюллетень ЦКЮ УССР» 1926 г. № 3—4) разрешает этот вопрос исключительно в зависимости от того, является ли данное юридическое лицо объединением, преследующим цели извлечения прибыли или преследующим другие цели. В соответствии с этим Верховный Суд УССР признал, что юридические лица, преследующие цели извлечения прибыли, не выходят за пределы своей правоспособности, когда они совершают коммерческие сделки, не предусмотренные их уставами; поэтому внеуставные сделки должны быть признаваемы действительными, но о них должно быть доведено до сведения прокуратуры и местного органа ВСНХ или НКТорга (в зависимости от предмета деятельности данного предприятия). Что же касается сделок, совершенных объединениями, не преследующими целей извлечения прибыли, то сделки эти, если совершение таковых не предусмотрено уставом и не является необходимым для достижения целей о-ва, должны быть признаваемы недействительными с последствиями по ст. 151 ГК; при этом лишь сознательное и систематическое нарушение устава влечет за собою применение ст. 147 ГК.

При разпоречии судебной практики возможны такие случаи, когда, напр., сделка на кожу, совершенная уполномоченным акц. о-ва «Укрвоздухпуте» в г. Запорожье, будет признана действительной, а тождественная сделка, будучи совершенна в г. Курске, может быть признана недействительной. Не говоря уже о том, что такое положение вещей явно противоречит единой торговой политике наших регулирующих органов, надобно отметить, что это может вызвать и целый ряд злоупотреблений.

Могут нам возразить, что не только судебная практика РСФСР и УССР подчас разноречива, но что и законодательство упомянутых республик в вопросе о торговых сделках несколько различаются. Правда, такое различие имеется, но только по вопросу о форме совершения сделок (ст. 137 ГК УССР отлична от редакции той же статьи ГК РСФСР). Однако, различие в вопросе о форме сделки не может повлечь за собою тех отрицательных для оборота последствий, которые способно вызвать разноречие в вопросе о существовании самой сделки.

Поэтому надо со всей решительностью стремиться к тому, чтобы в этой части, в вопросе о юридической силе внеуставных сделок, существовала единая практика.

Какова же должна быть эта единая практика? Во-первых, она должна быть согласована с действующим законодательством, во-вторых, она должна соответствовать потребностям торгового оборота.

Анализ действующего законодательства дает следующие результаты. Ни одна из статей ГК союзных республик, посвященных юридическим лицам и их правоспособности (ст.ст. 13—19), не говорит о том, что юридическим лицам запрещено совершать внеуставные сделки. Следовательно, наша ГК не устанавливает в виде общей меры ограниченной правоспособности для юридических лиц. Если наша литература считает, что правоспособность юридических лиц ограничена пределами той цели, для достижения которой они были созданы, то мнение это основано не на законе,

а на толковании уставов тех юридических лиц. Правоспособность юридического лица ограничена его уставом или договором. Обычно в уставах содержится стереотипный пункт: «для достижения указанных в § 1 целей т-ву предоставляется право и т. д.»...

Но устав или договор не есть закон. Стало-быть, совершение внеуставных или внедоговорных сделок представляет собою нарушение устава (договора), но не нарушение закона. Нарушение же устава, выразившееся в уклонении от предусмотренной уставом цели, может повлечь за собою прекращение юридического лица (ст. 18 ГК), но не влечет признания недействительными всех внеуставных сделок. Недействительны лишь сделки противозаконные (ст. 30 ГК), но не противоставные.

Поэтому практика должна в виде общей меры в отношении всех юридических лиц признать, что внеуставные сделки не являются сделками противозаконными и поэтому не должны быть признаваемы недействительными. Совершение внеуставных сделок есть нарушение правоспособности, ограниченной уставом, но оно не является нарушением общей правоспособности юридического лица, ибо последняя законом вовсе не ограничена. Представители юридического лица, совершившие внеуставные сделки, могут нести лишь ответственность перед самим юридическим лицом за причиненные убытки, но сделка должна быть признана действительной и обязательной для сторон.

Таким образом, если с точки зрения закона внеуставные сделки юридических лиц не являются противозаконными, то целесообразно ли установить такое правило, в силу которого внеуставные сделки приравливались бы к сделкам противозаконным, и, следовательно, признавались бы недействительными? Мы считаем, что установление такого правила находилось бы в полном противоречии с потребностями торгового оборота. Последний требует создания наиболее легких и простых условий для массового и быстрого совершения сделок. Законодателю приходится часто приносить в жертву и формальные требования, и внешне придают, ради потребности торгового оборота, ибо все старания закона, естественно, направлены на упрощение и облегчение сделок. В то время, когда речь идет о стандартизации сделок, когда большинство сделок совершается между отсутствующими, когда множество сделок совершается биржевыми маклерами и целой сетью агентов, просто немыслимо требовать того, чтобы лицо, совершающее сделку, убеждалось предварительно в том, имеет ли его контрагент право на совершение данной сделки. Нельзя заставлять хозяйственника, который обязан с наименьшей затратой времени совершить наибольшее количество сделок, который стремится иметь в виду исключительно экономическую выгоду сделки, находиться в постоянном опасении того, не выйдет ли его контрагент за пределы устава при совершении той или иной сделки.

Ведь если согласиться с практикой РСФСР, то получится, что: 1) контрагенты должны требовать друг от друга представления уставов; 2) контрагенты должны выяснять вопрос о том, является ли данная, предполагаемая к совершению сделка уставной или внеуставной для каждого из них; 3) контрагенты должны войти в оценку вопроса о том, насколько данная сделка может быть причислена к категории «необходимых» или «злостных», если для одной из сторон данная сделка является внеуставной. Требовать такой прощательности от сторон при совершении сделок и технически невозможно, и логически недопустимо.

*) Утверждение автора о судебной практике ничем не подтверждено. Между тем, по этому вопросу имеются постановления Верховного Суда («Е. С. Ю.» 1926 г. №№ 29 и 32).

Можно заранее сказать, что количество внеуставных сделок довольно велико; но не все они попадают в поле зрения судебных органов. Если бы можно было добиться того, чтобы все совершаемые внеуставные сделки попадали в судебные учреждения, то, пожалуй, нынешняя судебная практика в РСФСР под давлением железной необходимости изменилась бы в сторону признания всех этих сделок действительными. Иное отношение ко всем внеуставным сделкам могло бы пагубно жестокий удар торговому обороту, где внеуставные сделки в строго формальном смысле слова являются подчас столь же необходимыми для тех или иных предприятий, как и сделки уставные. Поэтому можно передать судебным органам разрешение вопроса о целесообразности данной внеуставной сделки лишь для того, чтобы судить о виновности лица, совершившего эту сделку, но никак не для того, чтобы судить о законности сделок для третьего лица. Если мы обяжем суд входить в рассмотрение вопроса о законности внеуставной сделки, о ее злостности или необходимости, то этим самым мы обязываем контрагентов к предварительному совершению тех же действий. Но что под силу суду, то может оказаться, и, несомненно, оказывается, непосильным для контрагентов. Поэтому, чтобы освободить контрагентов от этой тяжелой и вредной для торгового оборота обязанности, надо и суд освободить от той же обязанности, а, стало-быть, и изменить ту судебную практику РСФСР, которая существует теперь.

Приведенные нами соображения касаются всех юридических лиц. Между тем, имеется специальное постановление (в РСФСР от 2 января 1923 г., в УССР от 27 апреля 1923 г.), в силу которого госпредприятия имеют право производить торговлю лишь предметами, торговля коими входит в круг их деятельности по уставу, и приобретать лишь предметы, необходимые для нужд производства. Отсюда, мол, делают вывод о том, что внеуставные сделки, совершаемые госпредприятием, противоречат упомянутому постановлению, закону, а, стало-быть, они противозаконны и поэтому недействительны.

Отметим по этому поводу раньше всего, что в том же постановлении установлена лишь уголовная санкция для должностных лиц «за нарушение правил, в нем изложенных» (106 ст. УК).—Если бы законодатель имел в виду установить недействительность самих сделок, то он мог бы эти гражданские последствия выразить наиболее точным способом. Раз законодатель этого не сделал, то нет для судебной практики оснований быть большим католиком, чем римский папа.

Допустим, однако, что и при отсутствии в законе указания на гражданские последствия, последние все же наступают, и что сделка, совершенная вопреки закону, является противозаконной согласно ст. 30 ГК, и независимо от того, имеется ли на это специальное указание в специально изданном законе. Но тогда судебная практика должна с неумолимой строгостью применять исключительно ст. 147 ГК и взыскивать в доход государства неосновательное обогащение, ибо только в ней имеется ссылка на ст. 30 ГК.

Мы, однако, видим, что судебная практика РСФСР нашла основания для того, чтобы не применять ту норму закона, применение которой является единственно правильным. Сделано отступление от закона под давлением потребностей оборота, под давлением самой жизни, и к противозаконным сделкам применяется ст. 151 ГК, которая возвращает стороны к первоначальному положению. Сделано это было, не взирая на то, что в упомянутой статье нет ссылки на ст. 30 ГК, а имеются ссылки на ст.ст. 29 и 32, где речь не идет о сделках противозаконных.

Но, если практика нашла возможным отступить от нормы ГК или, иначе говоря, прибегнуть к распространительному толкованию ГК под давлением упомянутых уже нами потребностей оборота, та же практика должна была подвергнуть распространительному толкованию закон от 2 января 1923 г., признать его бессильным правом, и, следовательно, не признавать внеуставные сделки недействительными, а лишь карать виновных в совершении этих сделок.

На эту точку зрения, очевидно, стоял и Верховный Суд УССР, который, не взирая на наличие в УССР закона от 27 апреля 1923 г., тождественного по содержанию с законом РСФСР от 2 января 1923 г., признал возможным не считать внеуставные сделки противозаконными.

Если же допустить, что закон от 2 января 1923 г. не дает этой возможности, и если признать невозможным действовать вопреки закону, тогда закон этот должен быть заменен иным, более соответствующим потребностям оборота. За небольшой период нашей торговой практики мы наблюдали отмену одних законов, отставших от темпа жизни, и замену их другими, более жизненными. Вспомним хотя бы то, что защита интересов государства, как собственника ценных бумаг, долго сохранявшаяся в нашем ГК (ст. 60), уступила свое место защите добросовестности приобретателя (ст. 60¹ ГК). Свободное и беспрепятственное обращение ценных бумаг, создание прочной гарантии и уверенности для добросовестных приобретателей ценных бумаг в том, что эти бумаги не будут у них отобраны «пострадавшими» собственниками, продиктовали необходимость изменения старого закона. Эти же мотивы должны быть положены в основу отмены закона 2 января 1923 г. в части, касающейся внеуставных сделок, если, повторяем, судебная практика РСФСР не найдет для себя возможным занять ту позицию, которую занимает в этом вопросе практика УССР.

В этой практике УССР может вызвать сомнения лишь один вопрос. Чем объясняется различный подход к внеуставным сделкам коммерческих предприятий и обществ, не преследующих целей извлечения прибыли? Если признать, что правоспособность юридических лиц не ограничена самим законом, что правоспособность ограничивается лишь уставом, что нарушение устава не равнозначит нарушению закона, то, казалось бы, что внеуставные сделки юридических лиц не могут быть признаваемы противозаконными, и, следовательно, недействительными, независимо от того, какие цели преследует данное юридическое лицо (коммерческие или иные). Ведь, нет решительно никаких легальных оснований для того, чтобы признавать внеуставные сделки, совершенные обществами, не преследующими целей извлечения прибыли, противозаконными; эти сделки являются противозаконными, и совершение таковых должно повлечь лишь ответственность для виновных в том перед самим обществом, но не должно вызвать недействительности самих сделок. Это положение применимо к обществам, не преследующим целей извлечения прибыли, еще более потому, что специальный закон от 2 января 1923 г. (украинский от 27 апреля 1923 г.) не распространяется на эти общества, и, следовательно, правоспособность этих обществ не ограничена ни ГК, ни специальным законом.

В этом делении предприятий на две категории наиболее уязвимое место судебной практики УССР. Во всем же остальном, в принципиальном разрешении вопроса, эта практика должна быть положена в основу нашего торгового оборота как единая и единственно правильная.

С. Ландкоф.

УССР, г. Харьков

ПОХОРОНЫ В. И. ЯХОНТОВА.

В воскресенье 24 октября состоялись похороны умершего в Берлине Члена Коллегии НКЮ, Члена М. Совпаркома и Помощника Прокурора Республики В. И. Яхонтова.

Для возложения на урну с прахом В. И. Яхонтова венка от Народного Комиссариата Юстиции еще накануне выехал навстречу следовавшему с урной поезду из Столбцов Секретарь Отдела Законод. Предп. НКЮ В. К. Хитев.

К 3 час. дня для встречи урны с прахом покойного на вокзале Белорусско-Балтийской жел. дор. собрались родственники покойного, члены Правительства РСФСР, представители государственных и общественных организаций, сотрудники Наркомюста, Верховного Суда, Московского губсуда и прокуратуры, Института Советского Права и др.

Ровно в 3 часа дня под звуки траурного марша к дебаркадеру медленно подходит поезд с останками В. И. Яхонтова. Урну с прахом покойного выносят из вагона на руках Д. И. Курский, Н. В. Крыленко и Я. Н. Бранденбургский.

Похоронная процессия направилась по Тверской, Грузинам, Баррикадной мимо квартиры, где жил В. И., на кладбище Ново-Девичьего монастыря, где на Красной площадке урна с прахом Валерияна Ивановича была предана земле.

С речами над свежей могилой выступали Зам. Председ. Совпаркома РСФСР А. М. Лежава, Д. И. Курский, Н. В. Крыленко, Я. Н. Бранденбургский, Н. Н. Овсянников и др.

НА СТРАЖЕ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ЗАКОННОСТИ.

(Памяти В. И. Яхонтова).

Прокурорский надзор, призванный осуществлять задачи важнейшего значения, понес тяжелую утрату. Умер В. И. Яхонтов. Эта утрата тем более тяжела для нас, работников прокуратуры, что из всех своих сложных и различных обязанностей, которыми жил и горел В. И. Яхонтов, особенное внимание он уделял работе прокуратуры, ее борьбе за внедрение революционной законности.

Если правильно, что выполнение прокурорских обязанностей, особенно в такой области, как административный надзор за законностью действий всех органов власти на территории нашей Республики, помимо соответствующей эрудиции, требует особого политического чутья и такта, то В. И. в должной мере обладал именно этими качествами прежде всего. В сложнейших вопросах практики общего надзора, порой, когда формальные требования закона вступали в коллизии с обостренными интересами данной обстановки, с ее своеобразием и резкими особенностями, когда настоятельно требовалось найти равнодействующую, примиряющую требования закона с конкретной обстановкой, В. И. всегда умел это сделать без ущерба для закона.

Через всю руководящую работу В. И. по общему надзору красной нитью проходила четкая линия строжайшего соблюдения требований революционного закона.

Если для многих в деле укрепления революционной законности еще и теперь соображения революционной целесообразности являются камнем преткновения, то для В. И. они были ясны и не вносили путаницы понятий, не вводили в заблуждение в текущей работе.

Подчинение закону для В. И. всегда означало планомерное проведение политики государственной власти, поскольку в законе выражается план политической и хозяйственной деятельности господствующего класса. Руководство принципом простой целесообразности, обуславливающей собой шестроту и многообразие действий, исключающей единые нормы поведения, создающей обстановку руководства не общими для всех правилами, а от случая к случаю, где действия органов власти диктуются не законом, заранее установленным, не нормами, заранее предписанными, а иными соображениями, для В. И. было абсолютно чуждым.

Вот почему В. И. неоднократно говорил, что голый принцип целесообразности устраняет самую возможность твердого государственного порядка, самую возможность проведения в жизнь политики рабочего класса.

Выходило, что самый принцип революционной целесообразности требует от всех и каждого подчинения принципу революционной законности; противоположение между целесообразностью и законностью в его представлении всегда ступеньвалось.

Нам вспоминается в этом случае лаконичский ответ В. И. на просьбу одного из прокуроров дать директиву, в каких случаях следует не опротестовывать постановлений местных органов власти. — «Следуйте указаниям закона» — таков был ответ В. И.

Это следование указаниям революционного закона для В. И. было руководящим началом в его работе по общему надзору. Не менее характерной чертой нашего покойного товарища и руководителя была его работоспособность. Точный и всегда до конца прорабатывавший любой вопрос своей практики, вдумчивый и спокойный, он владел как раз такими методами работы, которые в максимальной степени обеспечивали ее положительные результаты.

Мозг и сердце В. И., как чуткого партийца, обладавшего законченным марксистским мировоззрением, были направлены в сторону служения рабочему классу и его партии. Он умел связывать вопросы повседневной практики с задачами и целями борьбы рабочего класса; не теряя политической перспективы, он умел всякий правовой вопрос увязывать с экономикой и в ее глубинах искать разрешения. Вот почему в вопросах прокурорской практики и по работе в деревне В. И. не исключал и аграрной экономики, конструируя методы прокурорской работы в деревне в зависимости от социально-политических и хозяйственных процессов деревни.

В лице В. И. мы имели типичного советского юриста. Он был не только юристом, но и политико-экономом. Он сочетал в себе эти две особенности, которые отличают советского юриста от юриста старой буржуазной школы. Упорным трудом над собой он преодолел в себе «доктора права» и на службу к рабочему классу принял, уже сжегши за собой «корабли» старой школы, во всеоружии Марковского метода в его революционном понимании.

Как человек В. И. оставил среди нас яркий, незабываемый образ.

Достаточно указать, что с его приема по различного рода делам и вопросам уходили примиренные и те из просителей, кому он отказывал.

Наблюдая эти случаи, нам всякий раз думалось, что В. И. умел отказывать. В этом заключалось обаяние его личности, как товарища и человека.

В. И. нет среди нас, но его работа, его прекрасная школа живет среди нас, она послужит нам в нашей дальнейшей работе.

Не будем забывать В. И., будем чтить его память продолжением упорной работы над внедрением революционного закона во все поры нашего социалистического строительства.

В. Москва.

М. А. АНДРЕС.

(1864—1926).

23 октября с. г. сотрудники Наркомюста и Верховного Суда Союза ССР проводили на кладбище прах одного из старейших советских юристов, помощника прокурора Верховного Суда СССР Моисея Абрамовича Андрее, скончавшегося 21 октября в больнице им. Боткина на шестьдесят втором году жизни.

Тов. Андрее родился в гор. Гродно 7 декабря 1864 года в семье врача.

Юридическое образование покойный получил в Дерптском университете, курс которого был им окончен в 1889 году.

По окончании университета тов. Андрее работал в адвокатуре, состоя присяжным поверенным округа Варшавской судебной палаты.

Занимаясь в качестве основной профессии адвокатурой, покойный отдавал часть своего времени деятельности педагогической.

Ранний интерес покойного тов. Андрее к общественной и политической жизни обусловил сближение его с народниками. Двадцать шесть лет (начиная с 1879 года, т.-е. с того времени, когда покойному едва исполнилось шестнадцать лет, и до 1905 года) числил он себя в их рядах.

С 1905 года тов. Андрее становится «бундовцем», работая с начала империалистической войны исключительно в подполье.

Резкие идеологические расхождения заставили его выйти из «Бунда», и в 1920 году тов. Андрее вступил в члены РКП (б).

Служебный стаж советского юриста тов. Андрее начал работой следователя Московского ревтрибунала (1920—21 г.г.).

В дальнейшем тов. Андрее работал последовательно в Высшем Судебном Контроле (1922 г.), заведывал в течение года Юридическим Издательством Наркомюста РСФСР (1923 г.), состоял прокурором Наркомюста и с этой должности в последний год своей жизни был назначен помощником прокурора Верховного Суда Союза ССР.

В бытность свою в НКЮ тов. Андрее около года состоял ответственным секретарем ячейки ВКП (б).

Смерть тов. Андреева—смерть на посту

До самого того дня, пока смертельный недуг (внезапно открывшееся кровотечение горлом) не свалил его с ног, тов. Андрее продолжал работать с присущей ему энергией, не ослаблявшейся ни возрастом, ни слабым вообще состоянием его здоровья.

В его лице советская юстиция лишилась одного из неутомимых своих работников.

В. С.

Отклики с мест.

(Из статей, поступивших в Редакцию).

Режим экономии и суд.

Тов. Медяков (г. Ялуторовск, Уральской обл.) указывает, что при проведении режима экономии

«наибольшее внимание нужно уделить вопросу о том, как избавить обращающихся за судебной защитой граждан от излишней затраты времени и средств».

Тов. Медяков полагает, что сделать в этом отношении можно не мало. Прежде всего страдает большими недостатками практика вызова граждан в судебные учреждения.

«Вызываемые повестками лица обязаны явиться к одному времени, обычно ко времени начала занятий в учреждениях. Ведь обращающимися в суд являются, главным образом, рабочие, занятые в производстве, и крестьяне, в страдное время дорожающие каждой минутой. Сколько благодаря этому отнимается у населения времени!

Необходимо существующий порядок вызова в судебные учреждения изменить и по каждому делу устанавливать строго определенные часы, соответствующие общему количеству подлежащих рассмотрению дел».

Другим недостатком в работе является то, что

«откладывается много дел по причине непредставления учреждений письменных доказательств. Для устранения этих недостатков необходимо следующее: 1) следить за каждым упущением должностных лиц по исполнению служебных распоряжений суда и виновных привлекать к законной ответственности; 2) провести специальную кампанию по пропаганде процессуальных норм нашего права как среди населения, так и в особенности среди низовых советских работников».

В связи с проведением режима экономии, по мнению тов. Драгунова (г. Феодосия), возникает вопрос

«о целесообразности передопраса свидетелей по делам, по коим определения судов отменены кассинстанцией. Обыкновенно суды (особенно народный), получив дело из кассинстанции, посылают новости сторонам и всем

свидетелям, кои были допрошены судом при первом рассмотрении».

Когда же дело вновь слушается, то выясняется, что первое определение было отменено по тому или иному процессуальному нарушению, каковое ни в какой связи с материалом, добытым от допроса свидетелей, не стоит, между тем, канцелярия тратит время и средства на повестки, загромаждаются органы, вручающие их, свидетели теряют рабочее время, и на сторону, проигравшую дело, возлагается лишний расход по оплате вторичного вызова свидетелей.

Было бы гораздо рациональнее, чтобы суды назначали дела, вызывая в заседание только стороны, и уже в зависимости от объяснения последних и сущности решения кассинстанции разрешали вопрос о необходимости передопраса свидетелей».

Пенужной тратой времени и сил считает тов. Нечаев (Гомельской губ.),

«разбор в судах огромного количества мелких дел. Например, истица А предъявила в нарсуд 8 уч. Гомельской губ. иск к трем ответчикам за причиненные убытки в размере одного пуда проса. Предъявляются иски о 1 п. 20 ф. гречи, о 2 руб. и т. д. По таким делам суду приходится вызывать ответчиков, свидетелей, отрывать их от полевых работ (а женщин от детей), да еще заставлять идти 12—16 верст к камере суда».

Для облегчения в этом отношении работы судов т. Нечаев предлагает:

«разгрузить суды от мелочных дел (до 5—10 р.) и создать для их разбора примирительные комиссии при сельсоветах, которые, зная местные условия жизни, прекрасно справятся со своей работой».

Много пенужной работы, по указанию тов. Бурдина (Уральская обл.), продвигает народный суд в деревне.

«В сельской местности народные суды должны принимать платежи, идущие в местные средства, которые

даже для одного клиента приходится на 3 квитанциях. Они же продают марки. Все эти средства должны ежемесячно переводиться по принадлежности. При чем отчеты составляются с большой точностью, в них отмечается продажа марок вплоть до копейного достоинства. Мало того, уполномоченному еще представляется так-называемая сличительная ведомость. Не нужно и говорить, что такие отчеты должны в камере создавать не меньше работы по учету самих марок. В конечном счете все это взятое вместе отнимает у судьи и секретаря много времени, необходимого для общественной работы, самообразования и т. д..

Для устранения этого явления тов. Бурдин предлагает: «всю эту работу передать финансовым отделам РИК-ов, которые и будут непосредственно без всякой волокиты принимать всю идущую в местный бюджет надбавку к судебным пошлинам».

Тов. Кобозев (г. Бронницы) указывает на то что много излишних затрат вызывает тот факт,

«что в судах на 10 вызовов приходится 3 неявки народных заседателей на разбор дела».

При выяснении причин неявки оказывается, что неявка эта вызывается часто далеко не уважительными причинами. Подобный факт, конечно, создает большие неудобства и вызывает неудовольствие явившихся в суд граждан. В результате назначаются к слушанию в один день дела, назначенные ранее в разные сроки: разбор благодаря массе дел скомкан.

В заключение тов. Кобозев высказывает пожелание, чтобы

«помимо разъяснительной кампании о вреде неявок, была бы установлена дисциплинарная ответственность в виде штрафа. Подобная мера, несомненно, подняла бы дисциплину среди заседателей. Ст. 104-а УК в этом отношении недостаточна, так как она говорит об уклонении от исполнения обязанностей, а не о неявке».

Из деятельности Наркомюста РСФСР. В Коллегии НКЮ.

Мероприятия по режиму экономии в органах НКЮ.

Коллегией НКЮ принят ряд постановлений о проведении в органах НКЮ режима экономии.

Решено не созывать в 1926—27 бюджетном году Всероссийского съезда деятелей юстиции. Созыв губ'ездов в 1926—27 году признан допустимым лишь в случае, если их не было в 1925—26 г.

В области сокращения расходов по путевому довольствию решено:

Поставить в известность председателей краевых, губернских и областных судов и прокуроров, что проезд в центр без предварительного разрешения НКЮ не допускается.

Командировки в губернии участковых пом. прокуроров и уполномоченных губсудов допускаются не иначе, как с разрешения губ. прокурора и предс. губсуда по принадлежности в пределах до двух в год, исключая совещаний. Количество совещаний должно быть ограничено (не более двух в год).

В отношении организации выездных сессий губсудов подтвердить к неуклонному исполнению директивы п. 4 циркуляра НКЮ № 135 1926 г.

Принять меры к ограничению перемещений внутри губерний, ограничив число их (не более двух в год по прокуратуре и двух по губсудам). Перемещение свыше этой нормы допускается только с разрешения НКЮ.

Предложить Отделам Прокуратуры и Судебного Управления не допускать перемещений по личным просьбам, а руководствоваться принципом исключительно деловой целесообразности.

Коллегией НКЮ принят также ряд мер к сокращению расходов при перемещениях ответственных работников: перемещение без вызова перемещаемых в центр, ограничение выдачи подъемных действительно переезжающими издевенцами, снабжение перемещаемых документами об удовлетворении денежных пособий.

По заработной плате решено: максимально сократить сверхурочные работы, снизив расходы на оплату их с $\frac{3}{4}$ до $\frac{1}{4}$ % от назначений на зарплату; предоставлять отпуска лишь натурой; воспретить предоставление сотрудникам бесплатно квартир и коммунальных услуг; безвозмездные пособия давать

только с разрешения Коллегии НКЮ; в отношении авансов строго придерживаться предложения СНК.

В области канцелярских и хозяйственных расходов постановлено:

Запретить употребление дорогих сортов бумаги, приобретение таковую преимущественно №№ 7, 8, и использовать таковую, как общее правило, с обеих сторон.

Ограничить выпуск газет в соответствии с установленными на 1926—27 год нормами.

Установить точные нормы, снабжения за счет Издательства сотрудников НКЮ, как в центре, так и на местах.

Не допускать печатания в типографии материалов, которые могут быть изготовлены самими учреждениями на множительных аппаратах (ротаторе, стеклоглафе, штипрографе).

Не допускать покупки портретов, бюстов, мягкой мебели, дорогой armатуры, дорогих письменных приборов, портфелей, рам для фотографических снимков участковых совещаний и съездов и других предметов, не являющихся абсолютно необходимыми для дела.

Не допускать произвольства расходов на хозяйственные надобности свыше установленной Госпланом нормы (1 р. 09 к. на кв. метр площади).

В отношении освещения, водоснабжения, почтовых, телеграфных и телефонных расходов строго соблюдать указания, изложенные в п. 5 лит. А циркуляра № 135 1926 г.

Признать необходимым разработать порядок извещений просителей по жалобам, подаваемым в прокуратуру, по возможности сокращая почтовые расходы.

Поручить Оргбюро пересмотреть вопрос о стандартизации бланков употребляемых судебными органами и прокуратурой и о возможном их сокращении.

В отношении специальных и внебюджетных средств решено: расходование первых производить строго в соответствии с утвержденными сметами, отнюдь не по нужды гос. и местного бюджета; внебюджетные средства, не имеющие законного титула, в частности, от издания местных журналов, оформить в месячный срок; издательства, не occupying себя, немедленно ликвидировать.

Обзор советского законодательства за время с 16 по 22 октября 1926 года.

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР.

Финансы.

1. Пост. ЦИК и СНК Союза ССР от 17 сентября введен целевой сбор со сплавляемой древесины («Изв. ЦИК СССР» от 16 октября № 239). Поступления сбора образуют специальные средства ВСНХ СССР и расходуются на техническое улучшение сплавных путей и на содержание аппарата по организации, администрированию и контролю сплава. Ставки сбора установлены в 0,9 коп. с куб. метра дровяной древесины и 1,8 коп. — деловой древесины.

2. Пост. ЦИК и СНК Союза ССР от 24 сентября установлены налоговые льготы для крестьянских обществ взаимопомощи («Изв. ЦИК СССР» от 17 октября № 240). Они освобождены от уплаты гербового сбора и судебных пошлин. Государственным промысловым налогом не облагаются содержимые обществами и непосредственно и исключительно обслуживающие местное крестьянское население заведения (кузницы, прокатные и др. пункты, ремонтные мастерские и т. п.). Промысловый налог, взимаемый с непосредственно эксплуатируемых крестьянами чайных и столовых, уменьшен на 25%.

3. Пост. ЦИК и СНК Союза ССР от 17 сентября о гербовом сборе с документов по торговым сделкам, биржевым и внебиржевым, подлежащим обязательной регистрации на бирже («Изв. ЦИК СССР» от 19 октября № 241), введено обложение пропорциональным гербовым сбором торговых сделок, не только совершаемых на бирже (согласно § 44 таблицы бумаг, актов и документов, подлежащих гербовому сбору, — «С. У.» 1923 г. № 94, ст. 932, прил. 1), но и сделок внебиржевых, регистрируемых в обязательном порядке на бирже. Размер обложения сделок обеих категорий установлен в 0,15% с суммы сделки.

4. Утвержденное пост. ЦИК и СНК Союза ССР от 15 октября новое положение о подоходном налоге с государственных предприятий, кооперативных организаций и акционерных обществ (назовых товариществ) с участием государственного и кооперативного капитала («Изв. ЦИК СССР» от 21 октября № 243) существенно дополняет положение о подоходном налоге от 24 сентября. Оно будет особо подвергнуто подробному анализу и рассмотрению в связи с общим вопросом о налоговой реформе.

5. Пост. ЦИК и СНК Союза от 8 октября об изменении редакции п. «д» ст. 21 положения о местных финансах («Изв. ЦИК СССР» от 22 октября № 244) заменяет возложенный на местные средства в числе других расходов по удовлетворению нужд обороны Союза ССР, обыкновенный текущий ремонт всех зданий, занимаемых частями, учреждениями и заведениями Красной армии, текущим ремонтом лишь зданий, отводимых за счет местных средств для нужд армии («С. З.» 1926 г. № 31, ст. 199).

6. Пост. СТО от 15 сентября установлен вывоз за границу облагаемых акцизом товаров со сложением акциза через Каракольскую таможенную («Изв. ЦИК СССР» от 20 октября № 242). Постановление издано на основании постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 11 января 1923 года о мерах содействия экспорту («С. У.» 1923 г. № 3, ст. 60) и имеет целью развитие экспорта в восточные страны.

Труд.

7. Пост. СНК Союза ССР от 21 сентября о гос. нормировании заработной платы служащих гос. учреждений и предприятий («Изв. ЦИК СССР» от 17 октября № 240) констатирует, что опыт проведения по Москве нормирования заработной платы служащих на основе постановления СНК Союза ССР от 9 июня 1925 г. («С. З.» № 42, ст. 321) оправдал себя. Дополняя и изменяя указанное постановление, новое постановление предлагает союзным республикам проводить в 1926—27 бюджетном году систему нормирования при условии неперевышения отпущенных на заработную плату кредитов. Что касается предприятий, действующих на началах коммерческого расчета, а также акционерных обществ с преобладающим участием гос. капитала, то в них устанавливается система должностных окладов по коллективным договорам.

8. Пост. СНК Союза ССР от 21 сентября об изменении ст. 1 постановления СНК Союза ССР от 4 мая 1926 г. об установлении размеров заработной платы для налоговых работников («Изв. ЦИК СССР» от 22 октября № 244) Узбекистан и Туркменистан приравнены в отношении зарплаты налоговых работников к Москве и Ленинграду (см. «С. З.» 1926 г. № 33, ст. 226).

9. Пост. ЦИК и СНК Союза ССР от 1 октября о порядке направления на работу и снятия с работы работников, ответственных за имущество, страхуемое в порядке гарантийного страхования («Изв. ЦИК СССР» от 21 октября № 243), вносит существенные поправки в общий порядок найма рабочей силы, вызванные особыми условиями указанной работы.

Хозяйственное право.

10. Пост. ЦИК и СНК Союза ССР от 24 сентября о праве собственности на торговые суда, плавающие на внутренних водных путях Союза ССР, о праве постройки и эксплуатации указанных судов по приписке их к управлениям внутренних водных путей («Изв. ЦИК СССР» от 17 октября № 240) дает определенную законодательную нормировку праву государственной, кооперативной и частной собственности на торговые суда, до настоящего времени регулировавшейся на основании во многом устарелых и неполных норм декрета от 26 января 1918 года о национализации торгового флота («С. У.» 1918 г. № 19, ст. 290). В отличие от права собственности на морские торговые суда, детально нормированного еще декретом ЦИК и СНК Союза ССР от 5 сентября 1924 г. о праве плавания морских торговых судов под флагом Союза ССР и о владении морскими торговыми судами на праве собственности («С. З.» 1924 г. № 11, ст. 103) и получившего дальнейшего развития в последующих узаконениях, то же право в отношении судов, плавающих на внутренних водных путях, оставалось до настоящего времени неурегулированным. Только за государственными речными пароходствами, состоящими в ведении НКПС, признано право постройки и эксплуатации судов без ограничений. Право же госорганов и кооперативных организаций является ограниченным. За ними закреплены все существующие во время введения в действие нового закона в их фактическом владении суда (за исключением арендованных), независимо от их размеров и мощности, при чем кооперация получает право собственности на эти суда, а госорганы — право непосредственного ведения ими на общих началах, на которых государственное имущество состоит в ведении тех или иных госорганов. В случае убыли судов госорганы и кооперация могут свободно ее восстанавливать в тех же пределах. Постройка же судов сверх этих пределов требует специального разрешения Наркомплута. Такой же разрешительный порядок требуется и для судов частных лиц, за исключением допущенного законом минимума — владения судами с общим количеством обслуживающего персонала не свыше 12 человек (в бассейне Волги — 15 чел.). Впрочем, и с разрешения НКПС частные лица могут владеть лишь одним судоходным предприятием, число рабочих и служащих которого не превышает 60 чел. (на Волге — 75 чел.). Предоставленные госорганами суда могут перевозить лишь их собственные грузы; перевозка прочих грузов может иметь лишь подсобный характер и составлять не более 30 проц. общего грузооборота. Постановление вводит также обязательную приписку всех торговых судов к управлениям внутренних водных путей. Выдаваемые владельцами судовые свидетельства служат доказательством права на суда и могут быть оспариваемы в судебном порядке.

11. Пост. СТО от 10 сентября утверждены правила составления балансов и исчисления амортизационных отчислений государственными и кооперативными предприятиями, а также акционерными обществами с преобладанием государственного капитала, обязанными публичной отчетностью, за исключением кредитных учреждений («Изв. ЦИК СССР» от 17 октября № 240). Правила эти изданы на основании постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 3 сентября («С. З.» 1926 г. № 60, ст. 447).

12. Пост. СТО от 16 сентября о мерах борьбы с заносом хлопковых вредителей в хлопководческие районы Союза ССР («Изв. ЦИК СССР» от 20 октября № 242) отменено постановление СТО от 15 апреля 1925 г. по тому же предмету («С. З.» 1925 г. № 30, ст. 203). Условия ввоза хлопка, хлопковых семян, коробочек и растений, а также тары из-под хлопка значительно смягчены.

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

Советское строительство.

1. Издание пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 20 сентября об изменении положения о ревизионных комиссиях при сель-

ских советах применительно к местным условиям Казанской АССР («Изв. ЦИК СССР» от 17 октября № 240) вызвано особыми условиями этой республики. Так во всем тексте вставлены слова «аульные советы» на-ряду с сельскими советами. Из числа лиц, могущих быть избранными в члены ревкомиссий, исключены ближайшие родственники и свойственники членов и кандидатов в члены соответствующих советов.

Земельное дело.

2. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 6 сентября утверждено положение о сплошном и обязательном землеустройстве Автодагестанской ССР («Изв. ЦИК СССР» от 17 октября № 240).

3. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 25 сентября о дополнении ст. 225 Зем. Код. РСФСР («Изв. ЦИК СССР» от 22 октября № 243) предоставляемые переселенцам и расселенцам льготы распространены не только на плано-вых, но и на внеплановых переселенцев, поскольку они водворились на места с разрешения переселенческих органов или доприселились к земельным обществам в порядке 46 ст. Зем. Код. или получили в постоянное трудовое пользование землю из состава государственного земельного фонда.

Труд.

4. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 20 сентября о дополнении Код. зак. о труде («Изв. ЦИК СССР» от 17 октября № 240) вводит в состав Кодекса в виде прил. 1 к ст. 1 пост. ЦИК и СНК Союза ССР от 4 июня 1926 г. об условиях труда на сезонных работах («С. З.» 1926 г. № 40, ст. 290).

5. Особенностями быта Крымской АССР и ее административного аппарата вызвано падание пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 20 сентября об изменении положения о службе рабочекрестьянской милиции применительно к местным условиям Крымской АССР («Изв. ЦИК СССР» от 22 октября № 244).

Просвещение.

6. Пост. СНК РСФСР от 27 сентября о порядке предоставления мест практики учащимся высших учебных заведений и техникумов и мест прохождения стажа лицам, прошедшим полный курс указанных учебных заведений («Изв. ЦИК СССР» от 20 октября № 242) издано на основании ст. 14 постановления по тому же предмету СНК Союза ССР от 14 июня 1926 г. («С. З.» 1926 г. № 44, ст. 320), содержащей предложение согласовать с этим постановлением законодательство союзных республик. В связи с этим постановление СНК РСФСР от 25 сентября 1926 года о распределении специалистов, оканчивающих высшие учебные заведения в 1925—26 учебном году («С. У.» 1925 г. № 67, ст. 536), сохраняет силу до 1 января 1927 г. Новый порядок предоставления мест практики окончившим вузы и техникумы увязан также с постановлением СНК РСФСР от 24 марта 1926 года о порядке возмещения расходов, понесенных государством на содержание студентов-стипендиатов («С. У.» 1926 г. № 16, ст. 132).

7. Пост. СНК РСФСР от 15 сентября об отмене ст. 7 пост. СНК РСФСР от 24 марта 1926 г. о порядке возмещения расходов, понесенных государством на содержание студентов-стипендиатов («Изв. ЦИК СССР» от 16 октября № 239) вызвано паданием того же постановления СНК Союза ССР от 14 июня 1926 г. При обязательном прохождении стажа не может оставаться в силе правило об освобождении стипендиатов от трудового возмещения стипендии в случае назначения на работу в течение полугодия со дня окончания вуза («С. У.» 1926 г. № 16, ст. 132).

Финансы.

8. Пост. СНК РСФСР от 24 сентября по докладу НКФ РСФСР о результатах ревизии отчетности за 1924—25 бюджетный год («Изв. ЦИК СССР» от 22 октября № 244) содержит ряд директив по вопросам упорядочения учета, счетоводства и отчетности, по своевременному представлению последней, по укреплению бюджетной дисциплины, по расходованию специальных средств и по усилению ревизионных функций финансового контроля.

9. Пост. СНК РСФСР от 30 сентября разрешено использовать в 1926—27 году остатки средств госсубвенции на строительство, отпущенной по бюджету 1925—26 г. («Изв. ЦИК СССР» от 22 октября № 244).

10. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 20 сентября о возврате неправильно поступивших в казну сумм по госналоговому доходу РСФСР («Изв. ЦИК СССР» от 20 октября № 242) устанавливает право на возврат этих сумм финотделам.

11. Пост. СНК РСФСР от 27 сентября о повышении для Гомельской губ. предельного размера надбавки к господходному налогу («Изв. ЦИК СССР» от 22 октября № 244).

12. Пост. СНК РСФСР от 21 сентября изменена норма доходности одной головы лошади по сельхозналогу в Карельской АССР («Изв. ЦИК СССР» от 17 октября № 240).

13. Пост. СНК РСФСР от 27 сентября изменена норма доходности с заливных лугов по сельхозналогу для Рязанской губ. («Изв. ЦИК СССР» от 17 октября № 240).

14. Пост. СНК РСФСР от 15 сентября изменен и дополнен нормальный устав обществ сельско-хозяйственного кредита («Изв. ЦИК СССР» от 22 октября № 244). Изменения устава («С. У.» 1923 г. № 19, ст. 234, и № 101, ст. 1009), изданные на основании постановления СНК Союза ССР от 5 сентября 1924 г. об освобождении учреждений сельско-хозяйственного кредита всех степеней от подоходно-поимущественного и промыслового налога и гербового сбора («С. З.» 1924 г. № 8, ст. 85), содержат правила об освобождении различных документов от гербового сбора.

15. Пост. ЭКОСО РСФСР от 18 сентября понижены ставки основной ренты для городских земель в ряде городов Иваново-Вознесенской губ. («Изв. ЦИК СССР» от 22 октября № 244).

Хозяйственное право.

16. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 13 сентября об изменении декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 14 декабря 1925 г. об утверждении списка холодильников, хладобоев и консервных заводов, состоящих в непосредственном ведении НКВнуторга РСФСР («Изв. ЦИК СССР» от 22 октября № 244), исключены из указанного списка («С. У.» 1925 г. № 93, ст. 673) хладобойни, переданные местным органам.

Административное право.

17. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 27 сентября о поручениях, даваемых домоуправлениям со стороны правительственных и административных органов («Изв. ЦИК СССР» от 22 октября № 244), содержит перечень 31 административной функции, сохраняемой за домоуправлениями. в интересах точного определения их обязанностей по обслуживанию нужд административного управления.

18. Пост. СНК РСФСР от 15 сентября о дополнении постановления СНК РСФСР от 28 апреля 1925 года о прописке граждан в городских поселениях («Изв. ЦИК СССР» от 16 октября № 239) НКВД предоставлено право распространить правила прописки («С. У.» 1925 г. № 28, ст. 197) на крупные сельские поселения.

Жилищное законодательство.

19. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 27 сентября об изменении срока представления списков национализированных строений («Изв. ЦИК СССР» от 20 октября № 242), установленных декретом 30 ноября 1925 г. («С. У.» 1925 г. № 86, ст. 638) и измененных постановлением 19 апреля 1926 г. («С. У.» 1926 г. № 24, ст. 188), срок представления народными комиссариатами и другими центральными ведомствами погубернских списков состоящих в их ведении строений продлен до 1 ноября 1926 года.

Гос. страхование.

20. Пост. СНК РСФСР от 10 сентября о привлечении местного населения к страховому делу («Изв. ЦИК СССР» от 17 октября № 240) устанавливает избрание общим собранием граждан каждого селения страховых уполномоченных, организацию при волисполкомах секций по страховым вопросам, а при губ. и уисполкомах совещаний по тем же вопросам.

Испр.-Труд. Кодекс.

21. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 6 сентября об организации принудительных работ без содержания под стражей («Изв. ЦИК СССР» от 16 октября № 239) привлечены к осуществлению принудительных работ уездные, районные и волостные исполкомы в тех местах, где нет мест заключения. Исполкомам предоставляются права отделений бюро принудработ. Работавшие по найму лица отбывают принудработы по месту выполнения своей работы. Лица, не работающие по найму, направляются для работы в хозяйпредприятия исполкомов, в крестпомах и в частных хозяйствах.

Нотариат.

22. Пост. СНК РСФСР от 27 сентября об установлении льготной оплаты за сообщение выдаваемых нотконторами Гос. Банку сведений о протестованных векселях («Изв. ЦИК СССР» от 22 октября № 244) размер оплаты установлен в 45 к. за каждый экземпляр сообщения о каждом векселе.

М. Брагинский.

Из деятельности Верховного Суда РСФСР.

Определения угол. касс. коллегии.

По кассационным жалобам Фролова, Кувшинова и др. на приговор Ульяновского губсуда от 20—21 августа 1926 года.

Приговором Ульяновского губсуда от 20—21 августа 1926 г. Фролов, Прокопий Федорович, 25 лет, по профессии мясник, судимый по 132 ст. УК, был признан виновным по ст.ст. 108 и 116 УК и приговорен по совокупности к трем годам лишения свободы.

Кувшинов, Михаил Петрович, 43 лет, из крестьян, несудимый; Владимиров, Николай Петрович, 50 лет, несудимый, и Ильиченко, Константин Георгиевич, 29 лет, из крестьян, несудимый, были признаны виновными по ст. 108 ч. I УК и приговорены все трое к одному году лишения свободы каждый. В отношении Ильиченко мера социальной защиты условна, с испытательным сроком в три года.

Формулировка обвинения по приговору в отношении каждого из осужденных была такова: Фролова признать виновным в том, что он, состоя на службе конторы мясохладобойни в период времени с 1 ноября 1923 г. по 1 января 1925 г. в должности заведывающего заготовками, благодаря своему чрезмерному халатному отношению к прямым своим служебным обязанностям по учету мясных продуктов, вследствие чего при заканчивании балансов бухгалтерии за ним образовался недочет мясных товаров на сумму около 37.113 руб., а также благодаря хаотической постановке денежной отчетности по лицевым счетам за ним предполагается денежный недочет в сумме 2.801 руб., хотя как в первом, так и во втором случае, в виду запутанности всех документов и отчетности, суд точных размеров определить не смог, т.-е. в преступлении, предусмотренном 1 ч. 108 ст. УК, и вопрос в том, что, зная, что за ним числится указанная недостача, с целью покрыть таковую представил в свою бухгалтерию счета на сумму 1.108 руб., которые ранее уже были оплачены самой конторой мясохладобойни, но благодаря бдительности конторы данную сумму ему получить не пришлось.

Кувшинова признать виновным в том, что за то же самое время, что и Фролов, состоя в должности заведывающего мясным магазином, благодаря халатному учету мясных продуктов и благодаря несвоевременному списыванию утечки последних при сдаче магазина новому лицу оказалось недостачи продуктов на сумму 1.107 руб., а всего, таким образом, по данным бухгалтерии оказалось за ним недостачи на сумму 1.122 руб.

Владимирова признать виновным в том, что, состоя в должности заведывающего складом Ульяновской мясохладобойни с 25/VI по 1/X 1924 г., благодаря несписыванию тех или других товаров с своего склада, подлежащих списанию в расход, как справедливо израсходованных, а также и благодаря несписыванию законных утечек и по целому ряду невыполнения других обязанностей по своей халатности к делу к моменту сдачи означенного склада за ним, Владимировым, оказалась недостача всех продуктов на сумму около 1.500 руб.

Ильиченко признать виновным в том, что, состоя в должности уполномоченного Ульяновской мясохладобойни в период 1924 г., не проявил достаточного наблюдения за ниже упомянутыми подчиненными в смысле постановки правильного учета всех продуктов, как глава учреждения периодически не производил им очередных ревизий с целью предупредить происшедшую недостачу.

В кассационных жалобах осужденные указывали на недоследовательность в части установления сумм недостачи, а Фролов, кроме того, и на отсутствие по делу бухгалтерской экспертизы.

Уголовная кассационная коллегия, рассмотрев дело в заседании от 27 октября с.г. и заслушав заключение пом. прокурора, вынесла по настоящему делу следующее определение:

«Принимая во внимание:

1) Что, как установлено в приговоре, недостача мясных продуктов у Кувшинова и Владимирова образовалась также и «благодаря несвоевременному списыванию утечки послед-

них» и «благодаря несписыванию тех или других товаров со своего склада, подлежащих списанию в расход, как справедливо израсходованных, а также и благодаря несписыванию законных утечек»;

что, таким образом, суд в приговоре устанавливает лишь формальную недостачу товаров, ибо таковая могла бы не иметь места, если бы все, что подлежало списыванию в расход, было списано;

что из вышеизложенного следует отсутствие в действиях Кувшинова и Владимирова состава преступления, предусмотренного ст. 108 с последствиями по ч. I ст. 105 УК, ибо указанные подсудимые подлежат ответственности за неведение отчетности, каковое деяние представляет собою дисциплинарный проступок.

2) Что по приговору подсудимому Фролову вменяется в вину недостача мясных продуктов на сумму «около 37.113 рублей» и денежных средств в сумме 2.801 рубль и вместе с тем в приговоре значится, что денежный недочет за подсудимым «предполагается» и что «как в первом, так и во втором случае в виду запутанности всех документов в отчетности суд точных размеров определить не смог»;

что таким образом, поскольку виновность Фролова по ст. 108 с последствиями по ч. I ст. 105 УК нельзя считать установленной, а таковая лишь предполагается, постольку суд не вправе был выносить подсудимому обвинительного приговора;

что совершенно является непонятной сумма в 37.113 руб., поскольку по обвинительному заключению недостача мясных продуктов у Фролова выражается в сумме 3.713 рублей и на судебном следствии не выявлено каких-либо данных, свидетельствующих, что недостача выразилась в более крупной сумме, чем указано в обвинительном заключении;

что дефекты в приговоре в отношении Фролова обусловлены недоследовательностью по делу, ибо все те обстоятельства, которые суд считал необходимыми выяснять путем направления дела на следствие (л. д. 493-об), остались необследованными по объективным причинам (л. д. 660, 696), на что совершенно правильно было указано защитой в судебном заседании (л. д. 773, 4).

3) Что действия Фролова, выразившиеся в представлении в контору мясохладобойни счетов на сумму 1.108 рублей, «которые уже были оплачены самой конторой», неправильно квалифицированы по ст. 116 УК, поскольку в приговоре не установлено и из материалов по делу не явствует, чтобы представленные счета были подложны, и поему означенные действия Фролова должны квалифицироваться как мошенничество.

4) Что при неустановлении виновности Фролова, Кувшинова и Владимирова по ст. 108 УК с последствиями по ч. I ст. 105 УК нет оснований для обвинения в уголовно-наказуемой халатности Ильиченко. На основании п.п. 1, 2 и 3 ст. 413 УПК приговор по настоящему делу в части обвинения всех подсудимых по ст. 108 с последствиями по ч. I ст. 105 УК отменить. Приговор в части обвинения Фролова в представлении в контору оплаченных счетов оставить в силе, квалифицировав означенное деяние по ст.ст. 14 и 188 УК; меру наказания по означенной статье определить Фролову в размере одного года лишения свободы без строгой изоляции.

Дело в отношении Кувшинова и Владимирова по обвинению по ст. 108 с последствиями по ч. I ст. 105 УК производить прекратив на основании п. 5 ст. 4 УПК.

Дело в отношении Фролова и Ильиченко по обвинению по ст. 108 с последствиями по ч. I ст. 105 УК передать для нового рассмотрения в тот же суд в ином составе со стадии предварительного следствия. Кувшинова и Владимирова из-под стражи немедленно освободить, а Фролову изменить меру пресечения, освободив его из-под стражи под расписку.

Частное определение: Предложить суду, если новое исследование не даст новых данных, поставить вопрос о прекращении дела по п. 2 ст. 292 УПК».

Х Р О Н И К А.

Арендная плата за муниципализированные жилые строения.

Экосо РСФСР признало, что арендная плата за муниципализированные строения жилого назначения должна устанавливаться горсоветами или исполкомами в зависимости от доходности строений. В состав арендной платы включаются погашения стоимости амортизации строений и проценты на затраченный в строения капитал.

Годовая арендная плата за муниципализированные строения жилого назначения, за исключением некоторых случаев, устанавливается горсоветами для погашения стоимости амортизации строения в размере от одного до 1,5 проц. строительной стоимости строения, исчисленной по средней для данного города строительной стоимости единицы жилой площади.

С домовладений, доход которых с единицы жилой площади не превышает $\frac{1}{4}$ установленной в данном городе основной ставки квартирной платы, т.е. стоимости эксплуатации и амортизации единицы жилой площади, арендная плата взимается в половинном размере стоимости амортизации. Домовладения с доходом на единицу жилой площади не свыше половины указанной основной ставки квартирной платы освобождаются от арендной платы.

С муниципализированных домовладений, доход которых превышает установленную в данном городе основную ставку квартирной платы, в составе арендной платы взимаются также проценты на строительную стоимость строений в виде отчислений домоуправлениями излишков доходов. Эти отчисления устанавливаются постановлениями горсоветов в размере от 40 до 60 проц. с суммы излишков, не превышающей половины основной ставки квартирной платы, и в размере 70% с остальной суммы излишков.

Домоуправления, принимающие на себя обязательство производства восстановительного ремонта, накопившегося за время, предшествовавшее сдаче домовладения в аренду, освобождаются в течение соответствующего срока от отчислений излишков доходов.

Часть излишков доходов домоуправлений, остающаяся по перечислении отчислений в специальный капитал жилищного фонда, может расходоваться домоуправлениями на улучшение домового хозяйства: на восстановительный ремонт, устройство служб, земельных насаждений, а также для накопления средств на расширение жилищной площади. Частным арендаторам предоставляется использование излишков доходов по своему усмотрению.

Это постановление не распространяется на строения, целиком занимаемые учреждениями, принимающими ремонт и содержание строения на свой счет.

Эксплуатация муниципализированного фонда в сельских местностях.

НКВД предложил местхозам придерживаться следующего порядка эксплуатации муниципализированного фонда в сельских местностях (ц. № 230 — «Бюлл. НКВД» 26 г. № 17).

Муниципализированные в сельских местностях строения должны служить, главным образом, для размещения учреждений волостного и сельского значения, как-то: волисполком, сельсовет, школа, больница, агрономический пункт, изба-читальня и т. п.

Последние должны содержать их в исправности и ремонтировать, для чего в сметах учреждений должны быть предусмотрены соответствующие статьи расходов.

Если строение предоставлено учреждению, не входящему в состав волостного или сельского управления, например, сельско-хозяйственному кредитному обществу, должен быть заключен договор аренды с возложением на арендатора перечисленных обязанностей и со взиманием арендной платы. Арендная плата с учреждений должна устанавливаться в размере амортизации строений, из расчета 1% в год со стоимости каменного здания и 2% со стоимости деревянных строений.

При отсутствии нужды в размещении учреждений муниципализированные строения должны эксплуатироваться путем сдачи их в аренду гражданам на условиях, установленных рай- или вол. исп. ком. На арендатора, кроме арендной платы должно возложить производство ремонта и содержание строения в исправном состоянии. Арендная плата устанавливается в соответствии с местными условиями, но не ниже стоимости амортизации.

Как расходы по содержанию муниципализированных строений, не сданных в аренду, так и доходы от строений относятся к волостному (районному) бюджету.

Залог строений в банке.

НКФ РСФСР разъяснил (№ 7210/00 — 26 г. — «Ф. Г.» 26 г. № 135).

Содержащееся в п. «а» ст. 39 нормального устава ком. банков указание на право местных отделов ком. хозяйства получить долгосрочные ремонтно-строительные ссуды под дома, эксплуатируемые непосредственно отделами коммунального хозяйства, может быть понято в связи со ст. 22 Пражд. Код. как право залога коммунальным муниципализированных и муниципализированных строений. Предметом залога, т.е. обеспечением выданной ссуды, может являться в этих случаях доход от коммунальных строений и предприятий, обеспечение коих предусмотрено ст. 6 постановления о коммунальных банках от 18 января 1926 г. Вместе с тем, в виду отсутствия в п. «б» того же параграфа указаний на какой-либо особый порядок обеспечения ссуд, выданных на основании этого пункта, подлежит руководствоваться теми общими формами обеспечения, которые предусмотрены законом и нормальным уставом, и поскольку в Гр. Код. не установлен порядок обеспечения доходами со строений, принадлежащих частным лицам и учреждениям, подобного рода обеспечение иметь места не может.

Взаимоотношения вигов и сельсоветов с крестными.

НКВД совместно с НКРКИ и другими заинтересованными наркоматами выработал инструкцию, строго регламентирующую взаимоотношения волисполкомов и сельсоветов с волостными и сельскими комитетами крестьянских обществ взаимопомощи.

Вики и сельсоветы не имеют права вмешиваться в текущую операционную работу комитетов взаимопомощи, которые распоряжаются непосредственно своими денежными натуральными фондами независимо от вигов и сельсоветов; самостоятельное пользование этими фондами со стороны вигов и сельсоветов влечет за собой привлечение к уголовной ответственности.

В деле содействия и оказания помощи крестномам вики и сельсоветы должны обслуживать безвозмездно нужды КОВ своим техническим аппаратом, не допуская, однако, полного слияния технических аппаратов вигов, сельсоветов и кресткомов; оказывать всякого рода государственную помощь нуждающемуся крестьянскому населению через крестномы; принимать на себя в необходимых случаях защиту их хозяйственных и правовых интересов перед государственными и другими организациями.

Оказывая всемерное содействие крестномам, вики и сельсоветы должны в то же время следить: за расходованием ими фондов исключительно на нужды, предусмотренные положением о крестномах, чтобы в их работе не наблюдалось торгово-и вредных хозяйственных уклонов.

Постоянная взаимная связь с крестномами осуществляется путем согласования планов хозяйственной, культурной и других видов деятельности, заслушивания их докладов на заседаниях вигов и сельсоветов не менее одного раза в три месяца, участия представителей крестномов на расширенных заседаниях и совещаниях волисполкомов и сельсоветов с правом совещательного голоса.

Инструкция указывает, что совместительство в области руководства практической работой по советской и общественной линии в одном лице не допускается.

Регистрация трудовых договоров с батраками.

Регистрация трудовых договоров с батраками производится сейчас на основании правил, утвержденных НКР и НКВД 29/VI—26 г. (ц. № 144/240—«Бюлл. НКВД»—26 г. № 17).

Составление трудовых договоров (соглашений) в письменной форме в трех экземплярах является обязанностью нанимателя. Нанимающийся (батрак) не несет при этом никаких расходов. В тех же случаях, когда от имени батрака договор заключает профессиональный союз, составление письменного соглашения в 4-х экземплярах лежит на обязанности последнего.

Соглашения, составленные в необходимом количестве экземпляров, представляются в сельсовет нанимателем, если

в заключении договора (соглашения) принимал участие союз, то последним.

Все экземпляры договора (соглашения) должны быть до регистрации сличены сельсоветом между собой с точки зрения тождественности содержания. Сельсовет должен при наличии подписи за неграмотных удостовериться, что подписи произведена действительно по просьбе неграмотного, а также заверить такие подписи (за неграмотного).

При наличии на трудовом договоре собственноручных подписей нанятого и нанимающегося (или представителя союза) присутствие их при регистрации договоров не обязательно.

По выполнении перечисленных правил, договор заносится сельсоветом в особую книгу трудовых договоров, после чего на всех экземплярах договора делается отметка о регистрации. По одному экземпляру зарегистрированного договора выдается нанятому и батраку. В случае, если в заключении договора участвовал представитель профсоюза, один экземпляр зарегистрированного договора выдается также последнему. При выдаче договора на руки отбирается расписка на том экземпляре договора, который остается на хранении в делах сельсовета.

Сельсоветы представляют отчеты о зарегистрированных договорах уездной (окружной) инспекции труда.

Порядок регистрации происхождения детей, происшедших от незарегистрированного брака.

НКВД постановил (ц. № 254—«Бюлл. НКВД»—26 г. № 254).

При регистрации детей, происшедших от незарегистрированного брака, следует требовать подписку отца о том, что данный ребенок происходит действительно от него.

При наличии заявления о рождении, поданного отцом ребенка, подписка о происхождении ребенка не обязательна.

Присвоение отчества гр-нам, не имеющим такового, т.-е. в том случае, когда в старых метрических книгах не указан отец, производится исключительно в порядке ст. 135 Код. зак. об актах гражд. состоян. на основании постановлений соответствующих нарсутов.

Взыскание штрафов за безбилетный проезд по жел. дор.

НКВД предложил органам милиции сдачу штрафных сумм, взысканных за безбилетный проезд по железным дорогам, в ближайшие жел. дор. станции сопровождать обязательно письменным сообщением, в котором указывать: наименование станции и ж. д., составившей акт, № акта и дату для составления, исходящий № того же отношения правления ж. д., от которого поступило взыскание, фамилию, имя и отчество лица, с которого взыскивался штраф, сумму штрафа и другие сведения, отмеченные в акте. Эти же сведения необходимо вносить и в переводные денежные бланки в тех случаях, если суммы штрафа переводятся в порядке приказа ЦАУ НКВД 1923 г. № 92 через почтовые отделения. В случае отсутствия в железнодорожных актах каких-либо наиболее важных сведений по взысканию делать об этом отметку в извещениях и переводах (ц. № 248—«Бюлл. НКВД»—26 г. № 17).

Взыскание недоимок.

Постановлением СТО от 11 июля 1924 г. установлен порядок назначения уполномоченных для наблюдения за обращением поступающих доходов в уплату недоимок, но не для

производства взыскания таковых, взыскание коих производится по правилам положения о взимании налогов, согласно коему арест и непосредственное обращение взыскания производится местным финорганом, не испрашивая на то разрешения НКФ РСФСР.

В виду этого согласно циркуляра НКФ РСФСР от 26 июня 1926 г. № 760 («Бюлл. НКФ РСФСР» № 36/53) надо не прибегать к установлению кассового контроля над недоимочным учреждением или предприятием, а производить указанное взыскание в порядке положения о взимании налогов от 2 октября 1925 г.

Форма погасительной надписи при уплате гербового сбора.

НКФ СССР разъяснил (ц. № 551—«В. Ф.» № 69—26 г.), что форма погасительной надписи при дополнительной и последующей уплате гербового сбора, утвержденной постановлением Наркомфина от 18 ноября 1922 г. за № 9639, является примерной и в случае необходимости может быть изменена, с сохранением, однако, ее существенных элементов, а именно: суммы уплаченного гербового сбора, времени уплаты и подписи лица, свидетельствующего дополнительную или последующую уплату. При наличии в надписи этих указаний она является вполне достаточной, хотя бы и отступала несколько от формы, приведенной в вышеозначенном постановлении Наркомфина.

Текст надписи может быть такой: «Уплачено сбора гербовыми марками на такую-то сумму, тогда-то». Подпись.

Разъяснение по сельхозналогу.

НКФ разъяснил:

При обнаружении укрытых площадей необходимо принимать все меры к точному установлению количества укрытой площади по каждому отдельному хозяйству, в необходимых случаях прибегая к обмеру земель в натуре. Если обмером будет подтвержден факт укрытия, виновных необходимо привлекать к судебной ответственности, тем более, что циркуляром НКЮ и НКФ РСФСР от 17—21 июля с. г. за № 138/402815/Зц допускается привлечение к судебной ответственности и при первичном укрытии.

Пропорциональное распределение обнаруженных площадей между налогоплательщиками не допускается (раз. Упрналог. от 22/VII с. г. № 402806).

Доходы от пчеловодства в районах, где эта отрасль сельского хозяйства привлечена к обложению единым сельскохозяйственным налогом, подлежат учету для обложения этим налогом во всех хозяйствах, занимающихся сельским хозяйством, в том числе и тех, где пчеловодство является основным источником дохода. Те из этих хозяйств, которые привлекались к обложению подоходным налогом за доходы от пчеловодства, освобождаются от уплаты последнего, начиная с первого полугодия 1926—27 г.

Пчеловоды, имеющие промышленные пасеки и не занимающиеся сельским хозяйством, привлекаются к уплате подоходного налога на обычных основаниях (раз. Упрналог. 26/VII с. г. № 40216).

Действие пункта «б» § 91 инструкции о едином сельскохозяйственном на 1926—27 г. на залежные и целинные земли не распространяется (раз. Упрналог. 13/VII с. г. № 40233).

По автономным областям.

БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ НА ЮГО-ВОСТОКЕ РСФСР.

В Калмыцкой авт. обл. при обл. прокуратуре состоялось первое районное совещание представителей прокуратуры, ГИИ'ов, ЦИК'ов, ОБЛИИ'ов и админделов автономной области Калмыцкого трудового народа, Казакстана, Дагестанской АССР, Астраханской и Сталинградской губернии и народов Северо-Кавказского края по вопросу об увязке взаимоотношений по борьбе с преступностью вообще и ликвидации уголовного бандитизма и скотокрадства в особенности.

Принимая во внимание, что вследствие особых географических, бытовых и экономических условий на границах Калмыцкой автономной области широко развилось скотокрадство, а частично и уголовный бандитизм, угрожающий хозяйственному и советскому строительству в пограничных улусах, округах, уездах, совещание констатировало, что успешность борьбы с скотокрадством и бандитизмом услож-

няется главным образом: отсутствием достаточно мощных, розыскных и милиционных аппаратов в пограничных районах, отсутствием должной договоренности и увязки в работе низовых советских органов пограничных улусов, уездов и округов Калмыцкой области с соседних губерний и областей. Развивающиеся благодаря этим причинам скотокрадство и бандитизм, по мнению совещания, не только губительно отражаются на развитии крестьянского хозяйства, но и нарушают мирное сожительство народов различных национальностей и обостряют национальный антагонизм, местами грозящий перейти в форму массовых столкновений и самосудов. Совещание постановило поэтому немедленно провести в жизнь ряд мер:

«Издавать как в Калмыцкой области, так и в соседних губерниях соответствующими органами распоряжения, обязывающие все местные органы власти, под личной ответственностью возглавляющих таковые работников, оказывать

действительное содействие прибывающим с территории соседних губерний отрядам, непосредственно преследующим преступников (в особенности бандитов и скотокрадов), с вменением в обязанность начальникам этих отрядов доводить до сведения местных властей о своем прибытии и действиях при первой представившейся к тому возможности. Равным образом, должно быть вменено в обязанность и исполнение отдельных законных требований надлежащих должностных лиц соседних губерний и областей с принятием решительных мер против нарушителей этих распоряжений, а также и против отдельных представителей власти, кои бесчинствами и незаконными действиями возбуждают национальную рознь в населении.

Ввести обязательный, регулярный обмен материалами, освещающими состояние и движение преступного элемента и преступлений скотокрадства и бандитизма между Калмыцкой областью и соседними губерниями и областями, как по линии прокуратуры, так и по линии административных отделов, в особенности между пограничными уездами и районами, не реже 1 раза в месяц.

Тесно увязать работу следственно-розыскных органов пограничных районов путем созыва объединенных совещаний по борьбе с преступностью из работников граничащих уездов под руководством и надзором соответствующих центральных аппаратов.

Незамедлительно и по возможности под непосредственным руководством участников настоящего совещания провести в пограничных районах Калмыцкой и соседних губерний и областях широкую кампанию по разъяснению работникам низовых органов Соввласти и населению значения борьбы со скотокрадством и бандитизмом и мероприятий карательного характера, применяемых Соввластью к участникам этих преступлений. Провести в этих же районах ряд показательных процессов по делам о скотокрадстве и бандитизме. Принять меры к упорядочению работы и усилению розыскных аппаратов в пограничных районах, в особенности в Калмыцкой автономной области. Взять на учет и усилить наблюдение за «следопытами» из местного населения с целью изобличения и предания суду тех из них, которые будут уличены в пособничестве скотокрадству. Усилить применение 49 ст. УК и административных высылки к лицам, уличенным в скотокрадстве и бандитизме. Ввести репострацию купли-продажи крупного скота (в первую очередь лошадей) Калмыцкой авт. области, в соседних губерниях и областях, проводя это мероприятие в первую очередь в пограничных районах. Широко осведомить соответствующие органы как Калмыцкой авт. области, так и соседних губерний и областей о намеченных совещаниях мероприятий.

Прокурор авт. обл. Калмыцкого трудового народа

Белохвостов.

НА МЕСТАХ.

СЪЕЗД РАБОТНИКОВ ЮСТИЦИИ БЕЛОЗЕРСКОГО У. ЧЕРЕПОВЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ.

Состоялся 4 съезд работников юстиции Белозерского у. Череповецкой губ.

Съезд уделил много внимания мерам социальной защиты, применяемым народными судами по отдельным видам преступлений, особенно по делам о растратах, и той трудности, которая встречается при проведении некоторых мер социальной защиты в жизнь, а также и некоторой медленности ведения следствия по должностным преступлениям: по растратам, бесхозяйственности, злоупотреблениям в различного рода хозяйственных и кооперативных органах. В результате съезд постановил: повести решительную борьбу с разгильдяйством, с злоупотреблениями разного рода в хозяйственных и кооперативных органах и в особенности с растратами, направляя деятельность в этом направлении судебно-следственной работы в сторону максимального уменьшения срока от момента преступления до слушания дела судом, обращая особое внимание на своевременность исполнения приговоров. Учитывая незначительность всякого рода работ, а также и излишнюю вольнонаемных рабочих рук в уезде, съезд высказался за осторожное применение народными судами меры социальной защиты в виде принудительных работ.

Признавая общественно-правовую работу одной из важных отраслей работы судебно-следственных органов, съезд высказался за усиление общественной работы как путем увеличения выездов судов на места для рассмотрения дел, так и путем использования готовых организационных форм и особенно в деревне: избы-читальни, группы бедноты и т. д. для общественной работы, ведя последний строгий учет.

Отдавая должное достижениям (по докладу уполномоченного губ. суда) в области увеличения пропускной способности нар. судов, значительному росту их авторитета по сравнению с прошлым, увеличению женщин-нараседелателей с 14% прошлого года до 24%, росту общественно-правовой работы и, особенно в деревне, улучшению постановки дела по оказанию юридической помощи населению, тем не менее съезд, отметив и недостатки в работе уполномоченного: недостаточную живую связь уполномоченного с участковыми нар. судами, плохую материальную обеспеченность судебно-следственных работников, полное отсутствие необходимой юридической литературы, постановил: наладить живую связь уполномоченного с судами, ввести плановость в общественно-правовую работу судебных органов, предварительно разработав план для участков, с учетом всех особенностей для них, могущих влиять на исполнение плана работ, принять меры к снабжению юридической литературой участковых судов и следователей; в целях приближения судебных органов к населению добиваться увеличения судебных участков, как минимум до 8 и следственных до 4.

По докладу пом. губпрокурора съезд констатировал: рост авторитета прокуратуры, количественное и качественное

улучшение постановки общественной работы, усиление надзора за законными действиями советских, хозяйственных и других органов, количественное и качественное улучшение в работе следователей и особенно окончательной разгрузке камер последних, рост интереса со стороны крестьян и населения к работе судебных органов, а также и проявлениями им большей активности в деле защиты своих законных интересов. В соответствии с этим съезд наметил практические мероприятия в дальнейшей работе уездной прокуратуры: усилить инструктирование корреспондентов уезда, продолжать работу по созданию кадра общественных обвинителей и особенно в сельских местностях, усилить надзор за исправдомом и особенно в части соблюдения норм И. Т. К., усилить надзор и поставить вопрос об улучшении постановки дела у инспектора труда, добиваясь и в дальнейшем сокращения срока ведения следствия по делам и особенно по должностным преступлениям.

По докладу о юридической помощи населению съезд, учитывая бесхозяйственность, кустарничество в области общественной работы судебно-следственных органов в прошлом, постановил: организовать бюро по оказанию юридической помощи в уезде, в состав которого входят все работники, так или иначе имеющие отношение в работе к вопросам права. Члены бюро являются членами юридического кружка, они же ведут работу по пропаганде права, а также несут регулярные дежурства при доме крестьянина. Народные судьи в районе нахождения камеры судов организуют при избах-читальнях участковые бюро по оказанию юридической помощи населению. Руководство участковым бюро возлагается на народных судей. Общее руководство всеми участковыми бюро возлагается на президиум уездного бюро по оказанию юридической помощи населению, на него же возлагается и составление тезисов докладов и планов работ участковых бюро.

По докладу УЗК съезд отметил недостатки в работе земельных комиссий уезда: 1) взгляд среди работников ЗК на земельный суд, как на работу второстепенную, а часто смешение земельного комиссий с земельным отделом, 2) неиспользование руководящего материала вышестоящих инстанций земельного суда, 3) слабое внимание судебных пошлин, 4) правовая безграмотность работников ЗК, 5) медленность в рассмотрении земельных дел. В соответствии с этим съезд наметил практические мероприятия: 1) рассматривать земельные дела в течение месяца, 2) поставить вопрос об организации для работников земкомиссии краткосрочных курсов или использовать народные судьи для инструктирования земельных комиссий, 3) взыскивать своевременно судебные пошлины, а имеющиеся задолженность в срочном порядке ликвидировать, 4) выделить делопроизводство ВЗК в особое делопроизводство от ВНКов, а в будущем бюджетном году добиться технического сотрудника для возземкомиссии.

Орлов.

Череповецкая губ., г. Белозерск.

Примерная библиотека для нарсуда.

В виду ряда запросов председателей губернских судов о необходимости рекомендовать правовые библиотеки для народных судей для удовлетворения нужды в практических и теоретических пособиях, нужных для работы, Юридическое Издательство НКЮ РСФСР рекомендует следующий список книг, согласованный с Отделом Судебного Управления НКЮ РСФСР.

Собрание Кодексов РСФСР. 4-е издание *). Предп. цена. 4.50

Общие вопросы права:

Стучка — Революционная роль права и государства. . . 1 —
Крыленко и Яхонтов — Статьи о революционной законности. — 40

Государственное право:

Конституция РСФСР с пост. материалом. 2.20

Трудовое право:

Снежнов — Комментарий к Кодексу зак. о труде. . . . 1.75

Судоустройство:

Систематический сборник циркуляров НКЮ с 1922 по 1925 год. 3.50
Сборник циркуляров и разъяснений пленума Верхов. Суда РСФСР *). Предп. цена. 1 —
Формы отчетности (офиц. издание).

Гражданское право:

Вольфсон — Учебник гражд. права. Ч.ч. 1 и 2. 2.50
Гражданский Кодекс с пост.-сист. матер. . . в пашке. 6.25
Сборник определений ГК Верхов. Суда за 1925 г. 2 части. 3.80

Брачное право:

Сборник статей и материалов по брачному и семейному праву под редакцией Народного Комиссара Юстиции Д. И. Курского. 1.20

Гражданский процесс:

Гражд. Проц. Код. с постатейн. материалом. 2.75

Уголовное право:

Исаев — Общая часть угол. права РСФСР. 1.50
Сборник определений УПК Верхов. Суда 1925 г. 2 части. 3.20
Уголовный Кодекс с пост.-сист. материал. *). Предп. ц. 3.50

Уголовный процесс:

Громов — Допрос и предвар. следствие. 2 —
Лейбович — Справочник по суд. медицине. 1.75
Строгович и Карницкий — У. П. К. с комм. 3.50

В библиотеку включены:

Для пропаганды права в широких массах:

Справочник-юрист для изб.-читален под ред. Народного Комиссара Юстиции Д. И. Курского **). В пашке. 2.65
Кумыкин — Как управляется РСФСР. — 35
Рындзюнский — Паселование по советским законам. — 30

*) Книга будет выслана по выходе из печати.

**) Желающие могут заменить книгой: Справочник-юрист для фабзавкомов и горсоветов под ред. Народного Комиссара Юстиции РСФСР Д. И. Курского. 3.25

Лучанинов — Сельский нотариат. 2 изд. — 50
Кожевников и Лаговьер — Должностные преступления и борьба с ними. — 50

«Общедоступная правовая библиотека», издаваемая под лозунгом — «Рабочие и крестьяне, изучайте законы Советской Республики»:

1. Крыленко — Как устроен и работает сов. суд. 2 изд. — 15
2. Бранденбургский — Юридическая помощь населению. 2 изд. — 10
3. Вольфсон и Сегал — В помощь народному заседателю. — 35
4. Ростовский — Советский закон о браке и семье. 2 изд. — 20
5. Мокеев — Крестьянские общества взаимопомощи. 2 изд. — 20
6. Домбровский — Крестьянский двор и семейно-имущественные разделы. 2 изд. — 20
7. Удрис — Как крестьяне падеют землю. — 25
8. Гомберг — Законы о лесах. — 15
9. Гомберг — Законы о земле. — 25
10. Мокеев — Законы о трудовой аренде земли. — 20
11. Бельдюгин — Законы о снабжении крестьян сельскохозяйственными машинами и орудиями. — 30
12. Котляревский — Как волость собирает средства и как их расходует. 2 изд. — 15
13. Мокеев — Ревизионные комиссии. — 25
14. Лаговьер — Работница, крестьянка и сов. прокуратура. — 20
15. Домбровский — Исполнение суд. решений. — 35
16. Раевич — Советские законы о праве на жилище. — 25
17. Иодковский — Как разрешаются в судах споры по гражданским делам. — 25
18. Канн — Военная служба и льготы призванным в Союз ССР. — 25
19. Лебедковский — Как Сов. власть борется с преступлениями в кооперации. — 20
20. Лаговьер — Сов. прокуратура и ее значение для крестьянства. 2 изд. — 15
21. Кожевников — Как Сов. власть борется с хулиганством. — 10
22. Иодковский — Что такое преступление и какими мерами борется с ним пролетарское государство. 2 изд. — 25

Для ознакомления с правовым положением женщины:

Соколов — Права женщины по советским законам. Под редакцией И. Ростовского. — 80

Итого. 56.15

Желая облегчить возможность планового снабжения этими библиотеками нарсудов при содействии и за счет средств местных органов (губисполкомы, окрисполкомы, уисполкомы и райисполкомы), при выписке этих библиотек Юридическое Издательство предоставляет скидку в размере 25% с пересылкой за счет Издательства. Таким образом, примерная стоимость всей библиотеки 42—43 р.

Всем учреждениям и лицам, подписавшимся на «Библиотеку народного суда», в виде приложения дается «Курс советского права для переподготовки судебных работников», который, обнимая ряд отраслей права, будет выходить в течение перв. полуг. 1927 г. отдельными выпусками и рассылаться Издательством по мере их выхода.

Курс советского права издается под редакцией Нар. Ком. Юстиции Д. И. Курского и будет состоять из следующих выпусков: государств. устройство СССР и РСФСР, судоустройство, трудовое право, гражданское право, гражд. процесс, уголовное право, угол. процесс, земельное и лесное право, брачное и семейное право.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

== СО Д Е Р Ж А Н И Е: ==

Циркуляры НКЮ №№: 167, 183, 186, 187.—Раз'яснения Пленума Верх. Суда.

Циркуляры Наркомюста.

Циркуляр № 167.

Всем краевым, обл. и губ. судам.

Об ускорении разбора батрацких и пастушеских дел.

С наступлением осени начинается кампания массовых расчетов батраков и пастухов с нанимателями по трудовым договорам.

В связи с этим НКЮ, имея в виду, что значительная часть споров по вопросам заработной платы решается в судебном порядке, напоминает всем губ. и обл. судам о необходимости принятия мер к проведению в жизнь циркуляра НКЮ и НКСТ от 18/II 1925 г. за № 47 о первоочередном разборе батрацких дел.

С этой целью НКЮ вторично предлагает всем губ. и обл. судам дать указания подведомственным им народным судам:

1) о первоочередности разбора батрацких и пастушеских дел с таким расчетом, чтобы эти дела разбирались не позднее недельного срока со дня их поступления;

2) об установлении, в случае надобности, особых дней разбора батрацких и пастушеских дел, согласовывая дни слушания с местными органами союза сельскохозяйственных и лесных рабочих (райкомы союза, волбатрацкомы и т. д.);

3) о принятии мер к устранению процессуальных задержек, возникающих при прохождении указанных дел, в частности, связанных с вызовом ответчика, свидетелей, истребованием документов и проч.;

4) о беспрепятственном допущении уполномоченных союза сельскохозяйственных и лесных рабочих в качестве представителей батраков и пастухов (в порядке п. «б» ст. 16 ГПК).

Ответственность за проведение настоящего циркуляра возлагается лично на председателей губ. и обл. судов.

Исчерпывающие сведения о всех указанных мероприятиях надлежит представлять в НКЮ в ближайшем отчете.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

14 сентября 1926 г.

НКЮ № 183.
Циркуляр НКВД № 404.

Всем край, обл., губ. судам и прокурорам.

О порядке установления прав на частно-владельческие (немуниципализированные и демунципализированные) строения.

В целях уточнения прав на частно-владельческие строения Народный Комиссариат Юстиции и Внутренних Дел раз'ясняет:

1. Регистрация владельцев немунципализированных и демунципализированных (частно-владельческих) строений в поселенных городского типа производится местными органами коммунального хозяйства.

2. Владельцы демунципализированных строений регистрируются на основании представляемых ими актов о демунципализации.

3. Владельцами немунципализированных строений признаются лица, осуществляющие владение самостоятельно, а не на основании арендных или других производных от самостоятельного права третьих лиц отношений.

4. Для регистрации владельцев коммунальные органы пользуются имеющимися в их распоряжении записями в книгах реестров владений и в нотариальных книгах, а также другими документами, свидетельствующими о нахождении строения во владении заявителя к моменту издания декрета СНК от 8 августа 1921 года («О. У.» 1921 г. № 80, ст. 410 «О праве безвозмездного отчуждения немунципализированных строений»).

Неясность или неполнота документальных данных, свидетельствующих о владении строением, не могут служить основанием для отказа в регистрации владельца. В этих случаях документальные данные пополняются опросом непосред-

ственных соседей заявителя и обследованиями на месте, производимыми представителями органов коммунального хозяйства.

5. Регистрация владельцев строений по основаниям, возникшим после издания декрета СНК от 8 августа 1921 года, производится при следующих условиях:

а) при переходе строения из одних рук в другие по сделкам купли-продажи, обмена и дарения регистрация производится на основании этих сделок, если они совершены в установленном в законе порядке;

б) при регистрации владельцев строений, перешедших в порядке ст. 9 декрета ВЦИК об отмене наследования («О. У.» 1918 г. № 34, ст. 456) к лицам, неимевшим в ст.ст. 2 и 9 названного декрета требуется представление выписи из отдела записей актов гражданского состояния о смерти владельца строения, а также представление доказательства того, что заявитель входит в число родственников умершего владельца, удовлетворявших требованиям ст. 9 декрета ВЦИК об отмене наследования;

в) регистрации владельцев строений, перешедших в порядке ст.ст. 416—425 ГК о наследовании по закону и по завещанию производится по представлении: аа) справки из отдела записей актов гражданского состояния о смерти владельца строения, бб) документальных данных, подтверждающих, что лица, претендующие на признание их владельцами строения, действительно являются наследниками соответственно ст.ст. 418, 419, 420 и 422 ГК.

6. В непредусмотренных статьей 5 настоящего циркуляра случаях перехода строений после издания вышеупомянутого декрета СНК от 8 августа 1921 г. регистрация владельцев строений может производиться только на основании вступивших в законную силу судебных решений, вынесенных в порядке искового производства.

7. О переходе строений к другим лицам делаются соответствующие записи в книге реестров частно-владельческих строений, а заинтересованным лицам выдаются справки о переписании строений на их имя.

8. Отказ в регистрации владения может быть обжалован в административном порядке в соответствующий высший орган коммунального хозяйства. Лица, считающие свои права нарушенными произведенной регистрацией, отыскивают свое право через судебные органы путем предъявления иска. Ответчиками в таких случаях являются лица, зарегистрированные владельцами строений, а коммунальные органы привлекаются в качестве третьих лиц на стороне ответчика.

9. Зарегистрированные в порядке настоящего циркуляра владельцы строений пользуются всеми правами собственника в соответствии со статьей 58 ГК РСФСР.

10. С изданием настоящего циркуляра считаются утратившими силу циркуляр НКЮ № 136 от 32 ноября 1922 г. и циркуляр НКЮ и НКВД № 463/185 от 10/30 октября 1924 г.

Нар. Ком. Юстиции Курский.

Нар. Ком. Внутр. Дел Сергиевский.

12/19 октября 1926 г.

Циркуляр № 186.

Всем губ. (обл.) судам.

О штатах нотариальных учреждений ¹⁾.

Объявляя к руководству штаты нотариальных учреждений РСФСР, Народный Комиссариат Юстиции предлагает руководствоваться следующими правилами:

1. Штаты должны быть введены с 1 декабря 1926 г. Кредиты на заработную плату на декабрь месяц будут открыты в размере, соответствующем новым штатам.

2. В случае надобности разрешается, по усмотрению губ. (обл.) суда, перемещение сотрудников из одной конторы в дру-

Приложение к цирку. № 186—штаты нот. учреждений—разосланы отдельно.

гую, а также замена одной должности другой, например, делопроизводителя машинистом, при условии сохранения установленного числа штатных единиц на все нотариальные учреждения губернии и не превышения ассигнованного по смете фонда заработной платы.

О всяком таком изменении в установленных штатах надлежит уведомлять Народный Комиссариат Юстиции.

3. В тех губерниях и областях, в которых не имеется нотариальных отделений, технические функции (переписка, составление отчетов и пр.) последних возлагаются на первую нотариальную контору в губернском или областном городе.

4. Циркуляр НКЮ № 160 от 12 августа 1925 г. считать утратившим силу.

Нар. Ком. Юстиции Курский.

Член Коллегии НКЮ Бранденбургский.

20 октября 1926 г.

Циркуляр № 187.

Всем краевым, обл. и губсудам и прокурорам.

КОПИЯ: НКЮ АВТ. РЕСПУБЛИК.

О порядке применения ц. НКЮ № 101—1926 г.

В ряде мест циркуляр НКЮ № 101 с. г. («Е. С. Ю.» № 24—1926 г.) неправильно истолкован в том смысле, что частная

практика медработников, состоящих на советской или общественной службе, запрещена и что в силу этого получение ими вознаграждения за оказание медицинской помощи во внеслужебное время во всех случаях преследуется в уголовном или дисциплинарном порядке.

В целях предупреждения возможности неправильного привлечения к ответственности медработников НКЮ в дополнение к вышеупомянутому циркуляру, разъясняет:

Привлечение к ответственности (уголовной или дисциплинарной по ст.ст. 114 или 105 УК) указанных работников может иметь место лишь тогда, когда они в силу служебной (а не профессиональной) обязанности должны были безвозмездно оказать медицинскую помощь даже во внеслужебное время.

Отказ же в медицинской помощи в тех случаях, когда оказание ее не входило в круг служебных обязанностей медработников, не составляет должностного правонарушения даже при наличии отягчающих вину обстоятельств и может преследоваться по ст. 165 УК.

На ряду с изложенным, НКЮ предлагает проявлять особо внимательное отношение к вышеуказанной категории дел и не допускать привлечения медработников к ответственности без достаточно серьезных к тому оснований.

Зам. Нар. Ком. Юстиции и Ст. Пом. Прокурора

Республики Крыленно.

20 октября 1926 г.

Раз'яснения пленума Верховсуда РСФСР.

От 13 сентября 1926 г. (Протокол № 15).

О порядке прекращения дел, по которым предварительное следствие обязательно и по которым при производстве дознания установлено отсутствие состава преступления.

Раз'яснить Астраханскому губсуду, что дела, в коих имелись признаки преступления, требующего предварительного следствия, во всех случаях должны направляться на прекращение следователем в порядке ст. 203 УПК в суд вне зависимости от того, какой из органов предварительной разработки дела пришел к выводу о наличии данных для прекращения дела.

По запросу главсуда Крыма по вопросу о возможности возбуждения ходатайств об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям лицами, находящимися в долгосрочном отпуску и запасе РККА, а равно призываемыми для прохождения допризывной подготовки.

аз'яснить главсуду Крыма:

1) что ходатайства об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям граждан, подлежащих привлечению к допризывной подготовке, подлежат принятию и рассмотрению в общем порядке в сроки, установленные 229 ст. ГПК в новой ее редакции;

2) ходатайства об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям лиц, находящихся в долгосрочном отпуску, а равно состоящих в запасе РККА, не могут приниматься и не подлежат рассмотрению.

О ст. 176 УК в новой редакции.

Признать, что все случаи повторного хулиганства независимо от того, в каком порядке в первый раз было наложено взыскание, в судебном, или административном, подлежат квалификации по 2 ч. 176 ст. УК.

От 27 сентября 1926 г. (Протокол № 16).

О п. «а» ст. 103 ГПК.

Раз'яснить, что по смыслу 103 и 32 ст.ст. ГПК передача дела в другой суд в силу п. «а» 103 ст. ГПК и в случаях, когда последний находится вне пределов данной губернии, производится непосредственно судом, рассматривавшим дело.

О ст. 37 Угол. Код.

Раз'яснить, что указанные в ст. 37 УК сроки, по истечении которых судимость погашается и осужденный считается несудимым, определяются применительно к тому сроку меры социальной защиты, который установлен исключительно судебным порядком, т.е. к сроку лишения свободы, определенному в конечном итоге по применению ст.ст. 28, 18-а и 18-б УК. Сокращение же меры социальной защиты по амнистии—безразлично, при постановлении приговора или в стадии отбывания меры социальной защиты—при исчислении указанных в 3 ч. 37 ст. УК сроков не учитывается.

О применении пост. ВЦИК и СНК от 16 августа 1926 г. «об ограничении принудительных уплотнений и переселений в квартирах в отношении дел, решения по которым вынесены до опубликования указанного постановления, но еще не приведены в исполнение.

Раз'яснить: что дела об уплотнении и переселении гр-н в квартирах, рассмотренные судом 1 инстанции до опубликования постановления ВЦИК и СНК от 16 августа 1926 года, решения по которым не вошли в законную силу, подлежат рассмотрению кассационной инстанцией с применением указанного постановления. Решения же, вошедшие в законную силу до опубликования этого постановления, подлежат исполнению на общих основаниях и могут быть пересмотрены лишь в порядке и случаях, установленных ГПК.

Ответственный Редактор: Нар. Ком. Юст. Д. Курский.

Издатель { Юридическое Издательство
НКЮ РСФСР.

Редакционная Коллегия { Н. Крыленко.
Я. Бранденбургский.
С. Гирушицкий.

Москва. Главлит №67.396.

«Мосполиграф», 16-я типография, Трехпрудный, 9.

16.500 экз.